

Православный СЕНТЯБРЬ 2019 ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Рождество Пресвятой
Богородицы

5 Рождество Пресвятой
Богородицы – не давнее событие,
а чудо вечности

8 Величание Рождества
Богородицы

10 Так мы и упускаем счастье

13 Работа и молитва

15 Бусы

16 Великий грешник

17 Свечи в храме

18 Лиза

19 Парковка во время
Королевской Выставки

20 Подарок в неказистой
упаковке

22 Вареники

23 Нам трудно даётся
любовь даже к близким

27 Заметка городской
деревенщины

29 День смерти человека
не случаен

33 «Не бойтесь быть
святыми!»

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Рождество Пресвятой Богородицы

21 сентября

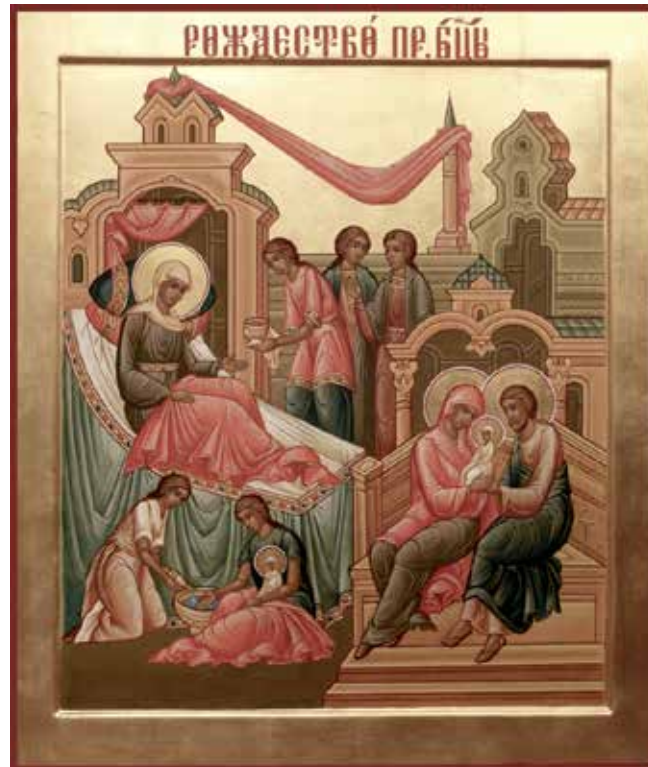
О Рождестве Пресвятой Богородицы не сказано в Писании, подробности его известны из апокрифического текста середины II века «Протоевангелие Иакова».

Согласно существующему Преданию, место, где произошло Рождество Богородицы, находится в Иерусалиме. Однако в Русской Православной Церкви получила распространение версия, которой придерживался святитель Димитрий Ростовский: о том, что родители Девы Марии жили в Назарете и там-то она и родилась.

В горной области на север от Иерусалима, на откосе одной из гор около Эздрелонской долины, лежал Назарет. Это был небольшой городок, ничем в истории себя не проявивший, почему евреи даже несколько презрительно отзывались о нём, говоря: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

В этом-то городке жила благочестивая чета Иоакима и Анны, которых Господь избрал стать прародителями Спасителя мира. Иоаким происходил из дома царя Давида, а Анна – из священнического рода. Племянница Анны, праведная Елизавета, стала потом матерью Иоанна Крестителя и двоюродной сестрой будущей Девы Марии.

Праведный Иоаким был человеком зажиточным, имея большое количество скота. Вся жизнь этой праведной четы, несмотря на богатство, была проникнута духом благоговейной любви к Богу и милосердия к ближним. За эти качества они пользовались всеобщей любовью и уважением. Удручала их, однако, одна скорбь: они были бездетными, что у евреев считалось признаком наказания Божия. Они непрестанно просили у Бога послать им радость в ребёнке, хотя уже в старости им мало оставалось надежды на это. Иоаким был

особенно огорчен своим бесчадием и однажды, принося свой дар Богу, он услышал от некоего Рувима жесткий укор: «Зачем ты прежде других желаешь принести свои дары Богу? Ведь ты недостоин, как бесплодный!» От великого горя праведный Иоаким удалился в пустыню для поста и молитвы.

Узнав об этом, праведная Анна, признавая себя виновницей их бесчадия, тоже восскорбела и стала ещё усерднее молиться Богу, чтобы Он услышал её и послал ей дитя. В одном из таких молитвенных моментов явился ей Ангел Господень и сказал: «Твоя молитва услышана Богом, и ты зачнёшь и родишь дочь благословенную, выше всех земных дочерей. Ради Неё благословятся все роды земные. нареки Её Марией».

Услышав эти радостные слова, праведная Анна поклонилась Ангелу и сказала: «Жив

Господь Бог мой! Если у меня действительно родится дитя, то я отдам его Господу на служение. Пусть оно служит Ему, восхваляя Его имя во всю жизнь!»

Тот же Ангел Господень явился и праведному Иоакиму, сказав ему: «Бог милостиво принял твои молитвы. Жена твоя Анна зачнёт и родит дочь, о которой весь мир будет радоваться. Вот и знамение верности моих слов: иди в Иерусалим, и там у Золотых ворот ты встретишь свою жену».

Святой Иоаким немедля отправился в Иерусалим, взяв с собой дары как для жертвы Богу, так и для священников.

Придя в Иерусалим, Иоаким встретил свою жену Анну, как предсказал Ангел, и они рассказали друг другу всё, возвещённое им, и, проведя ещё некоторое время в Иерусалиме, возвратились домой, в Назарет. По прошествии положенного срока чревоношения праведная Анна родила дочь, Которую назвала Марией, как повелел ей Ангел.

Зачатие святой Анной празднуется Церковью 9-го декабря, называя это зачатие преславным и святым. Однако Православная Церковь не признает это зачатие бессеменным и непорочным, как учит католическая церковь, которая в XIX веке провозгласила догмат «Непорочного зачатия». Среди католиков высказывались возражения против такого учения, почему на Триденском соборе оно считалось лишь мнением. Но в 1854 году папа Пий IX возвёл мнение о непорочном зачатии Девы Марии в степень догмата, не имея на то никаких данных ни в Священном Писании, ни в учении Отцов Церкви.

Православная же Церковь лишь рождение Господа нашего Иисуса Христа признаёт непорочным, ибо Он был рождён чудесным образом – от Духа Свята и Марии Девы. Дева же Мария родилась естественным путем и, хотя лично была безгрешной, всё же имела природу, повреждённую прародительским грехом, и потому Сама нуждалась в искуплении.

По словам св. Амвросия, «из всех рождённых жёнами, только один свят совершенно: Господь наш Иисус Христос, Который по особенному, новому образу непорочного рождения, не испытал земного повреждения».

В православной богословской литературе есть много трактатов, направленных против непорочного зачатия св. Анной Девы Марии. Мы приведём только мнение проф. Киевской Духовной Академии, прот. И. М. Скворцова, сказавшего: «Евангелие свидетельствует, что Св. Дух нисшел на Св. Деву и осенил Её, и вследствие этого рождается от Неё – свято, совершенно чисто, безгрешно. Нужно ли поэтому, чтобы Св. Дева Сама родилась без порока? Не вследствие того, что Она от рождения была свята, а вследствие сошествия на Неё Св. Духа.

Предание свидетельствует, что Богородица необходимо было приготовление в храме с трёхлетнего возраста. Первородный грех не мог в Ней развиваться. Воспитание при храме и молитва очищали в Ней всю душу.

Окончательное же освящение было в день Благовещения. Но как мог быть очищен первородный грех, когда ещё не совершилось искупление? Эта тайна благословенного Семени Жены, от века уготованного. Благодать Св. Духа могла поставить в минуту зачатия Сына Божия всё существо Богородицы на такую высоту смирения и благоговения, что в зачатии не участвовало ничто человечески поврежденное».

Рождество Пресвятой Богородицы – не давнее событие, а чудо вечности

Свищмч. Сергей Мечёв

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Несколько дней тому назад мы с вами по милости Божией вступили в новый церковный год, а ныне празднуем первый великий праздник годового богослужебного круга – Рождество Пресвятой Богородицы.

Для того чтобы понять смысл этого праздника, а вместе с ним и других праздников церковных, нам нужно прежде всего вспомнить, что церковная жизнь есть тайна, непостижимая для тех, кто находится вне Церкви.

Не случайно ведь самое важное в жизни Святой Церкви – её средоточие, через которое мы становимся причастниками благодати Божией, мы называем ТАИНСТВАМИ.

Сами мы, своим тварным умом не могли бы постигнуть этой тайны церковной. Но Господь по Своей милости постепенно открывает её тем, кто живёт в Таинствах, кто припадает к этому источнику благодати и пьёт его живую воду.

В жизни церковной есть много тайн, но одна из них постоянно открывается верующим. Мы входим в общение с ней не только тогда, когда получаем благодатные дары через Таинства, но всякий раз, когда бываем в храме и участвуем в богослужении.

Впрочем, для многих из нас, верующих, тайна эта продолжает оставаться сокрытой. Для того чтобы по-настоящему соприкоснуться с ней, нам нужно быть не простыми слушателями и зрителями того, что совершается в храме, но войти в опыт тех, кто были творцами богослужения и запечатлели его в составленных ими молитвах и песнопениях, начиная со времён апостольских, через мучеников и преподобных и кончая подвижниками нашего времени.

Творцы богослужения, в полном согласии со всеми отцами и учителями Церкви, говорят нам о том, что человек создан для Вечной жизни, что подлинной стихией, в которой только и может жить его душа, является вечность.

Когда мы погребаем наших усопших и молимся об упокоении их душ, мы просим, чтобы Господь сотворил им вечную память. Но эта молитва может относиться и к нам, живущим ещё на земле, потому что и мы нуждаемся в том, чтобы Господь имел нас в Своей Вечной Памяти: ведь цель нашей жизни и есть приобщение к вечности. Поэтому самое лучшее и ценное пожелание церковное есть пожелание вечной памяти.

А мы постоянно забываем об этом. Отягощённые заботами житейскими и омраченные временными обстоятельствами нашей жизни, мы забываем о том, для чего мы созданы, забываем о вечности, в которой живёт лишь то, что сотворено Господом, – ДОБРОДЕТЕЛЬ.

Всё же остальное отмечается и бросается в огонь – во тьму внешнюю. Нам только кажется, что оно существует, а на самом деле, как говорит один святой отец: *«В начале не было зла, потому что и теперь нет его во святых и для них оно вовсе не существует»*(1).

Воистину существует только жизнь в Боге и то, что идёт по пути стяжания Царства Божия в нас.

Святые отцы говорят нам, что человек создан по образу и подобию Божию, что он есть венец природы и царь всей видимой твари и вместе с тем сотаинник Божией благодати. Они учат, что телом своим человек связан со всей земной тварью, потому что тело это Господь создал, персть взял от земли (Быт. 2:7), а своей душой он соединен с Горним ангельским миром. Человек стоит на грани двух миров – земного и Небесного. *«В творении его, – говорит Григорий Богослов, – художническое слово созидает живое существо, в котором приведены в единство невидимая и видимая природа; созидает, из сотворённого уже вещества взяв тело и от Себя вложив жизнь, поставляет на землю иного Ангела, из разных природ составленного поклонника,*

зрителя видимой твари, таинника твари умосозерцательной»(2).

Но созданный по образу Божию и поставленный Господом на грани двух миров, человек не выполнил своего предназначения: он согрешил, отпав от Бога, а через него и весь видимый мир, венцом которого он является, стал отходить от Господа. Тогда на землю явился Сын Божий, Который Своєю смертью упразднил смерть и Своим Воскресением открыл нам путь к Вечной жизни. Он даровал и нам вечную память, и не только нам – верящим в Него, но и всей видимой твари.

Поэтому задача человека состоит в том, чтобы, очищая от греха свою душу, поднять и одухотворить также и вещество, из которого создано его тело, сделав его достойной обителью бессмертной души. Святые отцы говорят, что в день последнего воскресения предстанут пред Господом не только наши души, но вместе с ними и наши воскресшие тела. И в этой земной жизни, в своём восхождении к Богу человек может идти только путём, который указан ему Господом, поставившим его на грани двух миров. Только в общении с этими обоими мирами и вместе с ними может человек здесь, на земле, служить Богу. Об этом нам постоянно напоминает Святая Церковь в своём богослужении.

Недавно мы с вами совершали новогоднюю службу. Мы приносили в этот день хвалу Господу не только от себя, но и от всего мира видимого и невидимого, с которым мы соединены по телу и по душе.

Об этом ясно говорится в каноне этого дня: *Вся дела Твоя, Господи, небеса, земля, свет и море, воды и вси источницы, солнце же, луна и тьма, звезды, огонь, человецы и скоти, со ангелы восхваляют Тя. (3)*

Тот, кто верит, что слова эти соответствуют действительности, и что в богослужении мы воистину соединяемся с обоими мирами, тот понимает, какая великая тайна заключена в православном богослужении.

Тайна эта состоит не только в том, что здесь уничтожается грань между человеком и всею тварью – небесною и земною, грань, которую мы так ясно ощущаем, живя в этом привременном мире, но также и в том, что через богослужение мы преодолеваем и самые

границы времени текущего естества и входим в мир вечности. Стало быть, в богослужении нет ничего временного, но всё живёт в вечности.

Обычно смысл празднования того или иного события из жизни Иисуса Христа или Божией Матери мы видим в том, чтобы пойти в храм, прослушать там Евангелие и песнопения, рассказывающие о событиях, совершившихся когда-то очень давно, вспомнить об этих событиях. Так можем мы отнестись и к сегодняшнему празднику, церковное предание говорит нам о том, что около 2000 лет тому назад Пресвятая Дева родилась в галилейском городе Назарете от престарелых родителей – праведных Иоакима и Анны. Оно повествует, что Своим рождением Дева Мария разрешила узы их неплодства и доставила им великую радость. Об этом рассказывают нам песнопения сегодняшнего дня, и, по-видимому, весь смысл праздника сводится к тому, чтобы вспомнить об этих событиях.

Но если мы обратимся к тексту самих песнопений и постараемся вникнуть в смысл того, что говорят их творцы, то убедимся, что такое отношение к празднику свойственно только людям внешним, не понимающим тайн церковной жизни. В действительности песнопения праздника говорят совсем иное. В стихирах сегодняшней вечерни мы слышали: *Днесь неплодная врата отверзаются и дверь девическая Божественная предгрядет... Днесь всемирных радости провозвещение, днесь возвешаи ветри, спасения провозвестницы, естества нашего разрешается неплодство, и наконец: Днесь неплодная Анна рождает Богоотроковицу (4).* Что же означает это *днесь*? (*днесь* разрешается неплодство, *днесь* Анна рождает Богоотроковицу). Есть ли это только приёмы образной, поэтической речи или в этих словах заключается какой-то иной смысл?

Если рассуждать с точки зрения мудрости века сего, то утверждение реального смысла этих слов является безумием. Ведь все это совершилось когда-то очень давно. Но для тех, кто мудрствует духовная (см.: Рим. 8: 5), всё, что совершилось нас ради человек и нашего ради спасения, не только произошло во времени, но и в вечности пребывает.

Поэтому, когда мы слышим сегодня, *что ныне Дева Чистая от Анны происходит (5), –*

нам открываются врата вечности.

Богослужение сегодняшнего дня говорит нам о том, что рождение Пресвятой Девы было радостью не только для Её родителей и родственников, живших в Назарете, но стало всемирной радостью, что оно разрешило неплодство не только святых праведных Иоакима и Анны, но в нём *естества нашего разрешается неплодство и рождается плод живиносен миру* (6).

Богослужение открывает нам, что Рождество Богородицы имело значение не только для живших в те дни в Назарете, но совершилось нас ради человек и нашего ради спасения, что с рождением Её жизни *рождается днесь мост* (7), вводящий нас в вечность.

Прославляя Господа, мы каждое славословие заканчиваем словами: ныне и присно и во веки веков. Этими словами Святая Церковь говорит нам о том, что богослужение, которое мы совершаем ныне, будет совершаться и присно и во веки веков, потому что уже и сейчас оно совершается в вечности и приобщает нас к Вечной жизни.

В этом и заключается великая тайна богослужения, которую открывает нам Святая Церковь.

Отнимите от богослужения его сокровенный смысл, заключенный в словах *ныне и присно и во веки веков*, и для нас закроется текущий в нём источник Вечной жизни, вы навсегда останетесь оторванными от того, что было и ушло в безвозвратное прошлое, ибо никто из людей не может присутствовать при рождении своей матери или своего отца. Но мы знаем, что лучшие из наших подвижников, те, которые были творцами богослужебных песнопений и канонов, пили из этого источника Вечной жизни. Они на опыте познали, что богослужение открывает нам познание вечности.

И для нас, грешных, самое главное (и об этом нужно помнить всегда) заключается в том, чтобы прикоснуться к этому источнику познания, который открывается нам через тайну богослужения.

А для этого, пока ещё вы здесь, на земле, с верою, благоговением и страхом Божиим воспринимайте всё то, что вы видите и слышите в храме, – всё, что совершается, поётся, читается за богослужением.

И когда мы снова ныне входим в годовой круг богослужения, будем помнить, КТО мы и к ЧЕМУ ПРИЗВАНЫ.

И по мере вхождения в него нам будет всё больше открываться великая тайна вечности.

Святая Церковь верит, что мы не одни совершаем богослужение, что вместе с нами молятся и славословят Господа Ангельские Силы и вся Небесная Церковь. *Ныне Силы Небесные с нами невидимо служат*, – воспеваем мы Великим постом на Преждеосвященных литургиях.

И не только в эти великие дни, но и во все дни церковного года, за каждой Литургией, перед малым входом, священник молится: *Сотвори со входом нашим входу святых ангелов быти, сослужащих нам и славословящих Твою благодать*. Именно отсюда, из этого соприсутствия и сослужения с нами уже достигших вечности и живущих вечной жизнью в Господе ангелов и святых, рождается и в нас стремление в вечность.

Поэтому во время Божественной литургии священник после принесения Господу благодарственной службы *о всех святых и изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии* поминает живых и усопших и молится, чтобы Господь помянул их в Царствии Своем, то есть приобщил их к Вечной Своей Памяти, которая и есть Царство Божие.

Из этого нам должно быть ясно, что совершаемое здесь, на земле, богослужение есть не что иное, как последовательное раскрытие во времени тайн вечности. А для каждого из нас, верующих, оно есть путь, ведущий нас к вечной жизни.

Поэтому и праздники церковные представляют собою не случайное собрание памятных дней, но сияющие в нашем временном мире точки вечности, прохождение через которые подчиняется неизменному духовному порядку. Точки эти сменяют друг друга в определенной последовательности, они связаны друг с другом, как ступени единой лестницы духовного восхождения, так что, стоя на одной из них, мы уже видим свет, озаряющий нас с другой ступени. Вот и сегодня – чтение канона сопровождается пением Воздвиженской

катавасии *Крест начертав Моисей*. Казалось бы, она не имеет отношения к сегодняшнему дню, но на самом деле это не так. Она говорит нам о неразрывной духовной связи следующих друг за другом церковных праздников.

Это свет Воздвижения, который озаряет нас издалека, так что уже сегодня мы начинаем входить в него.

Тайна богослужения есть величайшая из тайн Церкви. Сами мы не можем сразу постигнуть её. Но мы знаем, что она была открыта великим и величайшим из угодников Божиих. Поэтому, входя в их опыт через те молитвы и песнопения, в которых они его запечатлели, прося их помощи и молитв за нас грешных, можем и мы постепенно начать прикасаться к этой великой тайне.

И по мере того как через это будут в нас рождаться и возрастать элементы вечности, мы по-иному, чем теперь, будем относиться и к нашей временной жизни. Мы поймём тогда, что она есть только путь, ведущий нас от дольного к горнему, от временного к вечному.

Итогда, уходя из этой жизни, мы, может быть, сподобимся Вечного Царства, уготованного Господом для тех, кто уже здесь, на земле, начал входить в Его Вечную Память, которая есть величайшее достижение для человека, идущего от дольного к горнему.

(1) Святитель Афанасий Великий. Слово на язычников 2 // Творения. Ч. 1. С. 127.

(2) Святитель Григорий Богослов. Слово 38. На Богоявление или Рождество Спасителя // Творения. Ч. III. С. 9-200.

(3) Служба 1 сентября. Канон индикту. Песнь 9-я.

(4) Служба Рождества Пресвятой Богородицы: на Господи, воззвах стихиры 4,5,6-я.

(5) Там же. Канон 2. Песнь 4-я, 2-й тропарь.

(6) Там же. Икос.

(7) Там же. Канон 1. Песнь 1-я, 3-й тропарь.

(† 1941)

Величание Рождества Богородицы

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим святых Твоих родителей, и всеславное славим рождество Твое.

Родилась в семье девочка... Обычная фраза о житейском событии. Но какими мелкими, какими невыразительными кажутся слова сии, если отнести их к событию двухтысячелетней давности, когда в праведной семье Иоакима и Анны родилась долгожданная, вымоленная в слезных молитвах дочь.

Это теперь мы говорим – Пресвятая Богородица, Приснодева Мария, Матерь Божия... А тогда – с виду обычный ребёнок, чистый, трепетный, – доверчиво вглядывался в подаренный родителями мир, а немолдые родители радовались, глядя на Неё, и

благодарили Господа за посланное к старости утешение. Родилась в семье девочка... Но день рождения Её отмечается теперь как Рождество.

– Рождество Христово знаете?

– Ещё бы не знать нам Христово Рождество!

– А ведь ещё одно Рождество есть, в середине сентября, в дни последнего летнего тепла и первых робких весточек приближающейся стужи...

Нет рождественских морозов, но есть Рождество. Нет гирляндами увешанных ёлок, но есть Рождество. И открытки рождественские с щедрыми пожеланиями не летают почтовыми голубями по матушке-России, но есть Рождество.

Тихо на земле, светло и спокойно. И тропарь рождественский тихонечко поём: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей Вселенной». Родилась в семье девочка, Своим рождением – Рождеством уже научившая нас тишине души и скромности помыслов.

Нередки сетования на дефицит положительных примеров для наших детей. Нет учителей, нет личностей, готовых повести за собой, научить добру и укрепить нетвердые детские души. А Иоаким и Анна?! Энциклопедия семейной жизни, в которой что ни поступок, то наука.

Смиряться.
Любить.
Надеяться.
Верить.

Их презирали за бездетность, а они не роптали. Их звали праведными, а они почитали себя «грешнее всех в мире». Года серебрили их головы, а они не теряли надежды. Смирненное сердце – подарок Господу, и Он поспешает к смиренным с подарком: «Анна! Услышана молитва твоя!... У тебя родится дочь» – возвестил благую весть Ангел.

Радость великая. И тут же – поспешающая благодарность Господу: обещание посвятить Ему дочь! Какое удивительное, какое смиренное и кроткое материнское сердце. Богородица Дева унаследовала его от матери, и ни разу, даже когда по человеческим меркам было невозможно терпеть и смиряться, – не изменила щедрому родительскому наследству.

И почему мы так редко молимся праведным родителям Пресвятой Богородицы? Почему не взыскуем их богатейшего опыта семейной жизни? Почему не плачем перед святой их иконой, не просим вразумления и помощи? Уж они-то в праведности своей для нас те самые образчики золотые, которых мы так жаждем, и которых днём с огнем ищем в современных учебниках по педагогике и лекциях о семье и браке.

Рождество Пресвятой Богородицы лучом благодати озарило греховный земной мир. Мир затих в ожидании Спасения. Пройдёт время и маленькие ножки Марии Девы легко и ловко преодолеют высокие ступени Иерусалимского храма. А пока – пока счастливые родители склонились над дорогим чадом. Пятьдесят лет они вымаливали себе дитя. А мы... Мы быстро устаём от молитвы, нам надо сразу, нам надо сейчас, нам надо быстро. А не даётся быстро, – значит без толку, сколько можно расшибать лоб о церковные настилы, сколько свечей теплить, сколько серебра изводить. Заполошные, спешащие, маловерные, нетерпеливые, обидчивые, – каких Господних подарков ждём мы, на какие щедроты надеемся?

Матерь Бога нашего празднует ныне Своё Рождество. Праздником этим Пречистая будит наши заскорузлые души от спячки и маловерия. Сегодня Рождество... Сегодня светлый день светлой славы Матери Света. Почтим Её песнями, почтим рождественским тропарём, почтим нашей недостойной молитвой. Лишь бы только сердце не впитало в себя дыхание первых, ещё осторожных осенних непогод.

Наталья Сухина
www.pravmir.ru/

«Скорее бы это кончилось, и начнётся новая жизнь». Так мы и упускаем счастье

Архимандрит Андрей (Конанос)

***«Твой ребёнок – уже первоклассник? Радуйся, наслаждайся этим временем, пусть каждый ваш день будет наполнен счастьем. Ведь если хорошенько подумать, становится ясно: вместо того, чтобы жить сегодня, мы только и делаем, что планируем будущее».
О том, как радоваться тому, что происходит сейчас***

Мы живём в мире хаоса, но у нас есть компас, поэтому мы можем ориентироваться, зная, куда идти; мы знаем, где восходит Солнце, где – Христос. И мы верим, верим.

Как-то я сказал одному человеку, пришедшему на исповедь:

– Прославляй Бога за то, что ты верующий!

– Да-да, слава Богу! – взволнованно ответил мужчина.

– А знаешь, что было бы с тобой без веры?

– Знаю, отче, не говорите, я сам вам скажу!

– Скажи!

– Я бы сошёл с ума.

То же самое я хочу сказать и тебе. Если бы мы не верили в Бога, то сошли бы с ума. Если бы не верили в то, что Господь существует, если бы не чувствовали Его. Ведь вера – это не какая-то красивая теория. В определенный момент она трансформируется в ощущение Бога, в соприкосновение с Ним, становясь живым чувством, живым ощущением того, на что мы надеемся, раскрывая невидимое и превращаясь в опыт.

Наша вера становится опытом. Так что – прославляй Бога за то, что веруешь. За то, что слушаешь сейчас нашу беседу, за то, что голова хорошо работает. Благодарю за это Христа. И когда я говорю про голову, то не имею в виду выдающийся интеллект – например, математические способности и т.д. Возможно, таких способностей у тебя и нет – как нет их у меня. Мы не умеем решать сложные уравнения, у нас более примитивный ум, но мы поняли кое-что гораздо более важное: мы поняли смысл и цель жизни, ухватились за спасательный круг – за Христа. Мы прикоснулись ко Господу, вложили Его в своё сердце. Поэтому ты – очень

счастливый человек, ведь у тебя есть такое огромное преимущество в жизни!

Меня часто просят: «Отче, скажите нам что-нибудь хорошее на прощание, пожелайте что-нибудь!» Так вот, желаю вам иметь в сердце радость Христову, жить этой радостью, вложить Христа в свою душу и радоваться тому, что вы – верующие. Пусть вера для вас не будет рутиной или каким-то раздражающим фактором. Пусть она подобно яркой вспышке войдет в вашу жизнь. И во мраке нынешнего времени пусть свет Христов освещает ваш путь и дарует бесконечную радость в жизни. Мы живём в прекрасную эпоху! Да, она полна хаоса, но как хорошо посреди этого хаоса сказать:

– Господи, какое счастье – знать Тебя в наше время, когда иные люди понятия не имеют, куда идти, а Ты мне сделал такой подарок! И чем больше вокруг меня лжи, тем яснее я понимаю, что Ты – Истина. Я вижу это в лицах других людей, в их уставших глазах – уставших не только от трудов, но и от наслаждений.

Сегодня к услугам человека представлены, кажется, все виды развлечений и удовольствий. Люди постоянно чем-то наслаждаются, но при этом лишены главного наслаждения – благодати Христовой, Его радости, сладости и блаженства, которыми Он оделяет нас, верующих. А у вас, наших слушателей, всё это есть. Вы живёте радостью Христовой. Вот почему быть христианином – это не только счастье, но и привилегия: жить с радостью Христовой в сердце и чувствовать себя Его наследным принцем, принцессой – в век сей. Мы – избранный, царствующий, священный народ, отдавшийся Христу в эпоху хаоса, смешения и неразберихи.

Поэтому я всегда огорчаюсь, когда вижу христиан, которые не радуются жизни, не наслаждаются тем, что имеют, – своим домом, семьей, детьми, работой... Их жизнь превращается в какое-то убожество. Такое отношение мне не нравится. Да, нелегко всегда и всему радоваться. Радость не вызвать нажатием на волшебную кнопку. Здесь необходимо занять верную, мудрую позицию – то, о чём говорят святые отцы: стяжать любомудрие, то есть правильное отношение к жизни, благодаря чему и приходит радость.

Да. А мы постоянно теряем эту радость, не умея удерживать её – вот она и ускользает из рук. Хотя счастье исходит от Бога в огромных количествах – оно как река, буквально заливают нас, чтобы мы пили, чтобы освежались, а мы вместо этого только и делаем, что упускаем его. И знаешь, почему? Потому что постоянно думаем о том, чего не хватает. Какие-то несбывшиеся мечты, нереализованные планы – кто виноват, что делать, и так, между прошлым и будущим теряем настоящее, теряем дары Бога, которыми Он оделяет нас в данный момент. Приведу сейчас пример, чтобы лучше понять это.

В семье растёт ребёнок. Пока он маленький, с ним много хлопот, и вот мать начинает повторять:

– Скорее бы ты пошёл в школу!

И вот малыш отправляется в первый класс. Но трудности не заканчиваются, и мама снова вздыхает:

– Скорее бы закончилась эта начальная школа! Все уроки приходится делать вместе с тобой. Часами сидим над домашним заданием – мне уже кажется, что я скоро и оценки начну получать вместо тебя, и в конце года у нас будет два дневника и два свидетельства. Скорее бы ты оказался в средней школе – будет легче.

И вот ребёнок переходит в среднюю школу. Ну да, легче. Пару дней. А затем – всё по-старому. Вот уже и старшеклассник – а проблемам конца-краю нет, начинается подготовка в колледж, вуз, курсы, репетиторы, учёба всё серьезнее, нагрузка всё больше – трудно. Поступление в колледж – ну, тут свои проблемы. Колледж позади, начинается учёба в университете, а родители по-прежнему думают о том, что будет, как все пройдет, чем закончится

и когда Бог наконец всё устроит так, чтобы мы выдохнули и порадовались...

А знаешь, чем всё заканчивается? После университета твой сын идёт в армию, потом устраивается на работу, женится и начинает жить своей жизнью, и оказывается, что всё то время, пока ты мечтала о лучшем, Господь посылал тебе это лучшее. Иными словами, твой ребёнок пошёл в школу, закончил её, поступил в вуз, нашел хорошую работу – в общем, практически все твои желания исполнились, но в результате – опять неудовлетворенность, грусть, тоска и чего-то не хватает. Почему так? Почему все это время ты не могла просто радоваться тому, что посылает тебе Господь, продолжая непременно желать чего-то ещё?

– Скорее бы это закончилось, – думаем мы, – и начнется новая жизнь!

Нет, нужно жить сегодня, сейчас. Иначе твоё сегодняшнее счастье пройдёт мимо тебя, понимаешь? Мы не умеем жить сегодняшним днем. Сколько сейчас твоему ребёнку? Месяц? Вот и качай его на руках, ласкай, обнимай, но не думай о том, чтобы он поскорее подрос – я имею в виду, не переноси сегодняшние минуты счастья в будущее. Не говори: «Вот когда он вырастет – как будет хорошо!»

Нет! Сегодня, сейчас – самые лучшие мгновения для тебя и твоего малыша, которого ты держишь в объятиях. Сейчас радуйся! Радуйся, наслаждайся моментом, целуй, ласкай своего кроху – живи сейчас! Сейчас, а не в далёком будущем, которое и так наступит. Научись радоваться дарам Господа, которыми Он оделяет тебя в настоящий момент, принадлежащий тебе. Будущее нам не принадлежит, оно ещё не наступило.

Твой ребёнок – уже первоклассник? Радуйся, наслаждайся этим временем, пусть каждый ваш день будет наполнен счастьем. Ведь если хорошенько подумать, становится ясно: вместо того, чтобы жить сегодня, мы только и делаем, что планируем будущее. Сейчас, к примеру, о чём ты думаешь? «Так, закончится передача, и я примусь за работу. Или послушаю следующую передачу, а потом приготовлю ужин». Иными словами, мы живём не в сиюминутном моменте, а в том, что будет. Или постоянно оглядываемся назад, в прошлое. Так, между прошлым и будущим и ускользает от нас счастье, которое

посылает Господь. Знаешь, сколько всего Он даёт тебе, а ты этому совсем не радуешься? У тебя семья, дети, вкусная еда, уютный дом, приятный досуг – счастье! И хватит мечтать об отпуске.

Я, например, иногда начинаю повторять:

– Ах, скорее бы лето, поеду на Афон! А потом – на несколько дней в Иерусалим!

То есть переносу своё счастье в будущее. А это ошибка. Ошибка. И я знаю, что Господь говорит мне:

– Прости, но разве Я – не твоё счастье? Ведь Я всегда рядом, с тобой, в тебе, Я присутствую в твоём сегодняшнем дне, а ты мечтаешь о лете, когда отправишься на Афон и будешь наконец счастлив. Значит, сегодня ты не счастлив? А разве сегодня Я не рядом с тобой? Разве не Я – источник счастья? Разве не Я – всё для тебя? Разве не Я посылаю тебе сегодняшний день – с того момента, как ты открываешь глаза, и до самой ночи?

Живи сегодняшним присутствием Господа в твоём дне, твоих делах, живи тем, что сейчас в твоих руках, в том, что Он посылает тебе. Счастье – это очень просто. Оно рядом, вот здесь – прямо под ногами, прямо в наших руках, а мы упускаем его. И оно исчезает. А проходят годы, и мы вздыхаем:

– Как хорошо было там жить! Сколько всего радостного было – дети ходили в школу, жили с нами, а мы не понимали тогда своего счастья, не ценили того, что имели, а вместо этого знай твердили: «Ну когда же закончится эта школа; когда же закончится университет...» И вот всё закончилось, и теперь мы совсем одни. У детей свои семьи, они живут отдельно, видим мы их теперь нечасто... Сколько прекрасного, оказывается, упущено! А всё потому, что мы постоянно ворчали, жаловались и беспокоились, думая о будущем, хотя Бог в тот момент был совсем рядом!

«Царство Божие внутри вас есть», – говорит Господь (Лк. 17:21). Царство Божие – это и есть Господь, то есть Он, Христос, – посреди нас, в нашем сердце, и сейчас нужно жить Им, сейчас – наслаждаться и радоваться тому, что Он дарует, сейчас – прославлять Его за все дары.

Так что любите друг друга, будьте рядом, разговаривайте, живите сегодняшним

счастливым днем! И почаще повторяйте: «Я люблю тебя!»

Тогда и ваши дети тоже будут счастливы, видя вашу любовь, спокойствие и радость. «У меня спокойные, радостные, счастливые родители, – твердо знает такой ребёнок. – Они ничего не боятся, не страшатся будущего, потому что умеют наслаждаться сегодняшним днём». Это – лучшее наследство, которое родители могут оставить своим детям. Если вообще говорить о наследстве, то самое великое богатство – именно такое. Нет у тебя денег, нет машины, квартиры, дачи – ничего страшного, твои дети обойдутся без этого.

Нет – так нет. Главное – чтобы они видели вас радостными, и среди проблем, трудностей, и когда проблем нет, в богатстве и бедности. Бог знает, для чего тебе нужно то, что Он посылает. Научись понимать это, и будешь всегда счастлив. Счастлив во всём. И с деньгами будешь счастлив, понимая, что деньги нужны не только для комфортной жизни и самоудовлетворения, но и для того, чтобы помогать нуждающимся. И без денег будешь счастлив – потому что бедность делает человека смиреннее, терпеливее, скромнее, учит ценить то, что имеешь. Скромный человек – красивый человек. Он ест простую пищу, пьёт воду или сок, и его простая жизнь отражается и на внешнем облике. Он счастлив. Да и вообще, если узнать Христа, то можно быть счастливым независимо от того, богато или бедно ты живёшь. Быть счастливым благодаря всему, что даёт тебе Бог. Даёт здоровье – пользуйся, будь счастлив и благодари. Даёт болезнь – терпи, и тогда обретёшь счастье в молитве, которая рождается из страданий, через терпение и слёзы.

В таком случае ребёнок также извлечёт великую пользу – если будет видеть терпеливого отца, терпеливую мать, которые безропотно несут крест болезни и горя. Понимаешь? Счастье и радость не приходят в дом сами по себе. Неважно, богат ты или беден, здоров твой ребёнок или нет, жена – красавица или обыкновенной внешности. Не в этом дело. Счастье приходит тогда, когда разгадаешь его секрет. И человек, разгадавший секрет счастья, счастлив всегда, при любых обстоятельствах.

Работа и молитва

Протоиерей Андрей Ткачёв

«У меня работа отнимает всё время и все силы. Когда мне молиться? Кручусь, кручусь целыми днями. Только и выспаться, что в воскресенье».

Я слышал такие речи. Вы, вероятно, тоже. И нужно согласиться с тем, что множество наших людей придавлены суетой и зарабатыванием денег. Им вроде бы действительно некогда молиться. Святое дело – участие в службах, служение Богу – по необходимости пренебрегается и чахнет. Вслед за этим вся жизнь перекашивается и движется не прямо, а боком. Очевидно, нужно искать выход, и он возможен в виде соединения работы с молитвой.

Воскресную Литургию, конечно, ничто не заменит. Но повседневные дела вполне могут быть смешаны с молитвой и растворены ею. Сам труд может быть аналогом молитвы и делом святым. Вы видели (по фильмам, а может, и в жизни), как поплёвывают на руки, приступая к труду, люди. Это поплёвывание имеет ритуальный характер. Когда-то все христиане мыли руки перед вступлением в церковь. Руки на молитве когда-то воздевали все, и эти руки должны быть чистыми. У католиков до сих пор в каждом храме при входе есть специальные сосуды с водой, куда богомольцы окунают пальцы, заходя в храм. У нас сейчас только священники моют руки перед службой. Только они и воздевают руки перед Богом сегодня в Православии. Но вот такое традиционное поплёвывание на руки перед тем, как взяться за лопату или топор, – это переименованное мытьё рук перед святым делом. Потому что труд – это аналог молитвы. Кстати, и на пальцы перед крестным знамением наши предки дули или символически плевали, что тоже есть измененная форма омовения. Трудиться так же свято, как и разговаривать с Богом. Можно учиться соединять то и другое.

Есть труды, которые при самом совершении молиться не возбраняют. Это всякий

механический труд вроде косьбы, чистки картофеля, вскапывания грядок или другого монотонного дела, которое совершается автоматически и ум при этом относительно свободен. Любая краткая молитва – «Иисусе, Сыне Божий, помилуй мя», «Богородице Дево», «Боже, очисти меня, грешного» или иная – уместна при этом и трудиться не мешает. Руки делают, а ум молится.

Именно для того, чтобы молящийся был избавлен от необходимости открывать молитвенник, читать слова из книги, тексты многих молитв стоит заучивать наизусть. Орывки Евангелия, псалмы Давидовы должны становиться нашей собственностью, принадлежностью нашей памяти, а не только содержанием читаемых книг. Тогда можно будет усладить или укрепить душу молитвой и в очереди, и при поездке в транспорте, и при посещении спортзала. Многим известна на практике эта тайна молитвенного предстояния Богу при самых разных занятиях, по внешности не располагающих к молитве.

Мне бы хотелось садиться в транспорт, за рулем которого сидит тайно молящийся водитель. Ум его будет полезно занят, и ему не придется включать «Шансон» или «Радио Дачу», издеваясь над ушами пассажиров. При этом и вести машину он должен будет внимательнее, поскольку имя Божие, находясь в памяти человека, делает человека ответственным и собранным. Хотелось бы, чтобы и мастер станции техобслуживания, бортируя колесо моей машины или возясь в её моторе, не матерно ругался и не просто свистел под нос, а время от времени в уме призывал Бога в помощь. Хотелось бы мне, заходя в кафе или ресторан, надеяться, что повар, готовящий моё блюдо, не перемигивается с официанткой и не рассказывает анекдот, а помнит Бога посреди работы и молится Ему.

Вы можете счесть это мечтой и фантазией, а я вам скажу, что это не то и не другое. Это

вполне возможная реальность. Её отсутствие в нашей жизни или (скажем так) очень редкое присутствие зависит только от малого числа богомольцев, стремящихся служить Богу на своём малом месте. Это дело зависит только от нашей воли, поскольку никто не властен над тем, о чём мы думаем, исполняя свои прямые служебные обязанности.

У тебя нет времени или сил пойти на всенощную. Согласен. Но прочесть по памяти «Помилуй мя, Боже» посреди ежедневных трудов у тебя всегда есть и время, и силы. Дело только за желанием. Вот это желание и нужно возбуждать в душах человеческих, напоминая и уча, что призыванию Бога в молитве и словесному служению Ему, по сути, ничто, кроме рассеянности и маловерности, не мешает.

Отдельно нужно говорить о людях, занятых умственным трудом. Если штукатур посреди работы может умом молиться, то учитель, проверяющий тетради, нет. Его ум занят. Так же занят и ум диспетчера в аэропорту или системного администратора в фирме. Всем им, чей ум на работе загружен и без того, нужно молиться перед началом трудов. Это им нужно, подув на пальцы, перекреститься или, поплевав на руки, сесть за клавиатуру. Таких работ всё больше и больше.

Труд механизмуется и автоматизируется, а человек превращается в приставку к сложным механизмам. Он и сам рискует со временем превратиться в робота или компьютер на радость футурологам и голливудским режиссерам. И для того, чтобы оставаться человеком, нужно молиться. Машина обгонит человека по производительности труда, машина не устанет и не уснет. Но она никогда не обратится к Богу с благодарностью или просьбой о помощи, а человек должен это делать. В этом его главное отличие как от машины, так и от бессловесного животного.

Наконец, есть те, кто работает не с кирпичом, не с глиной, не с файлами и гигабайтами, а с людьми. Чиновник, администратор, начальник, врач, судья, менеджер. Эти люди разговаривают, убеждают, ругаются, просят,

настаивают, пишут протоколы и резолюции. Они проводят совещания, допрашивают (следователи), объясняют (учителя) и так далее. Этой многомиллионной армии ответственных работников можно напомнить о примере афонского старца Силуана. Тот, ежедневно имея общение с десятками рабочих в монастыре, имел за правило никогда не заговаривать с человеком, прежде чем кратко не помолится о нём. Формально это не трудно, но требует от человека настоящей веры и любви к людям.

Вот директор школы вызывает к себе родителей ученика-хулигана, измучившего весь класс. Самое время, когда они уже в приёмной, помолиться Богу, говоря: «Господи, помоги сказать правильные слова. Вразуми, как поступить. Дай мне твёрдость, если нужна твёрдость. Дай сострадания, дай разума».

Очевидно, слова могут быть самыми разными. Но сама молитва нужна. И так же доктор на приёме, говоря очередному посетителю: «Войдите!», может молиться о нём и о себе. Никто не мешает делать так же начальнику в приёмный день. И бригадиру в отношении рабочих. И командиру о солдатах. Далее можно думать по аналогии. Кстати, военным о том, что «без молитвы ружья не заряжать», раньше всех нас Суворов сказал.

Стоит только примериться к особенностям жизни крановщиков, дальнобойщиков, таксистов, продавцов, чтобы каждому найти свои слова, своё время и свой способ разумного служения Богу. И тогда молящегося посреди работы человека непременно потянет и в храм. Та малая молитва, творимая в миру, потянет человека в Дом Молитвы, в храм святой на Литургию. Человек, почувствовав силу молитвы и сладость её, повлечётся в то место, где всё ради молитвы создано и всё молитвой дышит.

Ведь кто как живёт, тот так и молится. И если живём мы без молитвы в быту, то нас и в святое воскресенье душа в храм не зовёт. Жажды нет. Крылья обрезаны. Кисло и скучно на душе.

Молиться надо всем. Это общий труд всех верующих душ. Молиться надо везде, то есть посреди трудов и на отдыхе. Молиться нужно по возможности всегда. Это нелёгкий труд, но ожидаемые плоды его – это преобразование повседневной жизни из тягостной и беспросветной в службу Богу. И это, конечно, внутреннее изменение человека. Его сердечный переход из состояния сына века сего в состояние сына Царствия.

Сын Царствия никогда не скажет: «Когда мне молиться? Я всё время работаю». У него молитва и работа не разделены пропастью, но и то, и другое делается перед лицом Божиим, во славу Божию и силой Божией.

<http://www.pravoslavie.ru/>

Бусы

Продавец стоял за прилавком магазина и рассеянно смотрел на улицу. Одна маленькая девочка подошла к магазину и буквально прилипла к витрине. Когда она увидела то, что искала, её глаза заблестели от восторга...

Она вошла внутрь и попросила, чтобы ей показали бусы из бирюзы.

– Это для моей сестры. Вы можете красиво завернуть их? – спросила девушка.

Хозяин с недоверием посмотрел на малышку и спросил...

– А сколько у тебя денег? Девочка вытащила из кармана платочек, развернула его и высыпала на прилавок горсть мелочи... С надеждой в голосе она спросила:

– Этого хватит?

Там было всего несколько мелких монет. Девочка с гордостью продолжала:

– Знаете, я хочу сделать подарок своей старшей сестре. С тех пор, как умерла наша мама, сестра заботится о нас, а на себя у неё не остается времени. Сегодня у неё день рождения и я уверена, что она будет счастлива получить такие бусы, они очень подойдут под цвет её глаз.

Мужчина взял бусы, прошёл вглубь магазина, принёс футляр, положил в него бирюзу, обернул лентой и завязал бант.

– Держи! – сказал он девочке, – И носи осторожно!

Девчушка выбежала и вприпрыжку понеслась к дому.

Рабочий день подходил к концу, когда порог того же магазина переступила молодая девушка. Она положила на прилавок знакомый продавцу футляр и отдельно оберточную бумагу и развязанный бант.

– Эти бусы были куплены здесь? Сколько они стоили?

– А! – сказал хозяин магазина, – стоимость любого изделия в моём магазине – это всегда конфиденциальный договор между мной и клиентом.

Девушка заявила:

– Но у моей сестры было только несколько монет. Бусы из настоящей бирюзы, так ведь? Они должны стоить очень дорого. Это нам не по карману.

Мужчина взял футляр, с большой нежностью и теплотой восстановил упаковку, вручил девушке и сказал:

– Ваша сестра заплатила самую высокую цену. Больше, чем мог заплатить любой взрослый: она отдала всё, что имела.

Тишина заполнила маленький магазинчик, и две слёзы скатились по лицу девушки, сжимающей в дрожащей руке небольшой свёрток.

Великий грешник

Инокания Наталья (Каверзнева)

Прошло почти 30 лет, а эта история всё всплывает в моей памяти с множеством примечательных подробностей. Обычно это случается, когда совесть требует от меня покаяния. Она требует, а я не сдаюсь... Вот тогда-то живым укором и приходит на ум виденный однажды образец глубокого раскаяния... и сердце смягчается.

В те годы Господь судил мне как-то попасть на Исповедь к одному из лучших духовников Троице-Сергиевой лавры. Вскоре отец Кирилл (Павлов) закрепил мою удачу своим благословением, рекомендовав обращаться к этому батюшке на постоянной, так сказать, основе. И я начала продираться через тернии к звёздам.

Сперва выяснилось, что первые впечатления от лавры – это одно, а методичные поездки туда по 2–3 раза в месяц – это другое. Потом пришло осознание, что таких, как я, умных в Москве и Подмосковье хоть пруд пруди – к батюшке выстраивались огромные очереди. Чтобы не стоять в них по полдня, надо было разными хитрыми путями добираться до метро к открытию, мчаться по его переходам, пугая людей, и терзаться дилеммой – опоздать на раннюю электричку или поехать в ней без билета? И снова мчаться, теперь уже от станции до лавры.

Всё это, как несложно догадаться, мощно мешало проявлениям великодушия к тем, кто норовил пройти на Исповедь без очереди. Впрочем, получив от духовника либо хорошее воспитание, либо хорошую прочуханку, постоянные батюшкины чада очередь почти не нарушали. Но поскольку Исповедь в надвратном Предтеченском храме совершалась для всех, то подобные искушения всё же случались регулярно.

И вот однажды, попав в эту очередь традиционно тернистым путем, я отдышалась, достала листочек с исповедью и начала приводить мысли в порядок. К батюшке я уже привыкла, поведение своё за отчётный период оценивала как близкое к образцовому, и к тому же получила в своём храме похвалу от настоятеля – в общем, никаких оснований для настоящего покаянного чувства найти в душе не удавалось.

Но тут к голове очереди, то есть ко мне, бочком придвинулась какая-то нелепая фигура. Нескладный мужик неопределённого возраста и неопределённой внешности покрутился рядом, а потом продвинулся вперёд на то микроскопическое расстояние, которое и определяет, кто стоит впереди, а кто – сзади.

И всё бы ничего, но моя реакция сразу продемонстрировала суть пословицы «Свято место пусто не бывает». В бедную самодовольную душу, не занятую покаянным духом, моментально вселился легион раздражённых и возмущённых помыслов. Кипя негодованием, я ждала, когда батюшка прочтёт разрешительную молитву предыдущему исповеднику и восстановит справедливость. Но он равнодушно скользнул взглядом по очереди и кивнул наглому мужику – мол, следующий.

Мужик повёл себя странно – всё так же бочком пошёл к батюшке, но, не дойдя пары шагов, робко затоптался на месте.

– Ну, что же ты? В чём грешен? – сказал батюшка спокойно.

Из дальнейшего диалога стало ясно, что мужик был умственно отсталый. Настолько, что даже не догадывался говорить тише, чтобы не быть услышанным всей очередью. Это меня слегка пристыдило. Помыслы раздражения

чинно покинули мою душу, уступив место помыслам любопытства.

Мужик явно натворил что-то из ряда вон выходящее и никак не мог в этом сознаться. Он то говорил, как шёл до лавры, то хвалил лаврскую службу, но грехов не называл. И чем терпеливее батюшка возвращал его к необходимости покаяться, тем смятённое он увиливал от ответа. Наконец, весь взмокший и пунцовый от стыда, он сказал:

– Я... – и замолчал, собираясь с духом.

Глядя на батюшкино лицо, автор «Моны Лизы» сейчас укусил бы себя за локоть. Очередь затаила дыхание от страха услышать что-то совсем уж недопустимое...

– Я... маму не слушаюсь, – пролепетал мужик и залился слезами.

По очереди пробежала струя растерянного веселья. И затихла.

Батюшка, наверное, знал этого человека. Он не стал больше ничего спрашивать, сказал: «Ну, ты уж старайся слушаться» – и прочитал разрешительную молитву. А большой незлобивый ребёнок громко поцеловал Крест и Евангелие и пошёл из храма.

Он шёл мимо очереди, опустив голову, с выражением глубочайшего стыда. А у исповедников на лицах медленно проступало потрясение.

Когда можно покупать, ставить и гасить свечи в храме

Не следует передвигаться, покупать и ставить свечи и прикладываться к иконам во время следующих моментов богослужения:

На Всенощной:

При выходе священника или диакона с кадилом на вечерне.

При чтении Шестопсалмия. (Весь свет в храме тушится).

При выходе священника со Св. Евангелием и во время его чтения на утрени.

При пении «Честнейшую Херувим...», и Великого славословия («Слава в вышних Богу...»).

На Божественной Литургии:

На Малом (с Евангелием) и Великом (с чашей) входах.

При чтении Апостола и Евангелия.

Во время пения Херувимской песни (от слов: «Иже херувимы тайно образующе» до конечного троекратного пения «Аллилуйя»).

Во время Евхаристического канона: от возгласа «Двери двери, премудростию вонмем», в продолжение пения Символа Веры («Верую во единого Бога...»), в продолжение всего канона, от «Милость мира...» до окончания песни Богородице: «Достойно есть...», а если праздник, то Задостойника.

При пении «Отче наш...»

Лучше всего приходить заранее, до начала богослужения и тогда исполнить все свои частные молитвославия и затем с большим вниманием участвовать в соборной молитве.

Лиза

Очень красивая женщина. Тоненькая. С рыжими длинными волосами. Зелёные глаза. Белая кожа. Тонкие запястья. Фарфоровая статуэтка. Которые раньше были на старых комодах. Всё время перед нами извинялась.

– Простите, что мы так. Простите, что вот так. Только поели, и слюней ещё много. Я сейчас платочком оботру.

Мы привезли большую новую коляску для её дочки. Лиза лежит на кровати. У неё парализовано всё тело. Только рука левая не парализована до конца: 2 живых пальца. Этими двумя пальцами Лиза может всё. Набирать смску, писать что-то Вконтакте. Эти два пальца – Лизина жизнь и спасение. Связь со всем миром и с мамой, если та на пятнадцать минут побежала в магазин.

Мама Наташа всё время хочет нас накормить.

– Я пирожки постряпала. Я вот блины утром... Не хотите есть? Ой, ну что я так. Спасибо за коляску. А то старая сломалась совсем.

Мой знакомый торопился. А я осталась. Просто посидеть с ней. Подошла к её дочке, погладила по её тоже рыжим светлым волосам. Лиза криво заулыбалась. Видно было, что хочет улыбнуться, но не может.

На вид девочке лет 14. Хрупкая, тоненькая, безжизненные сухие ноги как палочки в коричневых чулочках, платье в горошек, голубое. Такое милое.

– Она вам рада. Любит, когда люди приходят в гости.

– А сколько Лизе лет?

– Лизе уже 25 лет. Это мой первый ребёнок. Второй Витя. Ему 21. Он не здесь живёт, в Москве.

Мы сидим и пьём чай. Квартира у Наташи скромная: кровать, телевизор, столик да две тумбочки. Очень чисто и как-то очень светло. Иконочки на полочке. Вербочка в стаканчике.

Я понимаю, что Наташа очень хочет что-то сказать. И волнуется.

– Вообще я тоже из Москвы. Родилась там, выросла. У меня была прекрасная семья. Муж, мама, свёкр и свекровь – все они из Москвы. Мы жили в достатке, очень богато по сравнению

со всеми. Я встретила своего мужа в МГУ. Папа у меня начальник большого комбината. Мама на нём экономистом работала. Всё было замечательно.

После окончания мы с Валерой поженились. Нас сразу же взяли на папин завод. Точнее, папа взял. Валера много работал. Стал начальником цеха. Я в отделе социологии завода. Мне нравилось. Нам сразу мои родители подарили квартиру на свадьбу. Через год после свадьбы я забеременела. Родилась девочка. Роды были очень тяжёлые. Я сильно ушиблась зимой. Шла по ступенькам и оступилась. И воды отошли. Ребёнку не было 7 месяцев. Гипоксия. Я не могла разродиться. На меня кричали, я от страха наоборот зажималась. Делала всё не так... Но слава Богу, и я, и ребёнок остались живы.

Нас долго не выписывали. Врачи сказали, что ребёнок тяжёлый, и лучше оставить его в больнице, а они уже распределят его в детский дом для таких детей. Приходил несколько раз заведующий роддомом, уговаривал.

– У вас же отец известный человек Москвы. Подумайте. Зачем ему проблемы лишние. И как посмотрят на него.

Но я ничего не сказала родным. И решила не отдавать. Нас выписали. Родители мои и муж знали, что что-то не так. Возили меня с малышкой Лизой к светилам. Но когда через год, поняв, что малышка не будет ни ходить, ни сидеть, они пришли ко мне в комнату поговорить. Был один ультиматум.

– Родишь ещё. Такой ребёнок не нужен.

Я долго редела. Но муж был на стороне родителей и всё время повторял:

– Ты опозоришь нашу семью. Все будут знать, что мы неполноценные. Родили уродца. Я даже не могу с ним выйти на улицу. А что скажут о ней в школе или садике. Отдай пока не поздно.

Но я не хотела. Вцепилась в Лизу. И рыдала. Родные долго что-то говорили на кухне. Папа звонил куда-то, кому-то.. Но после этого вечера будто всё стихло. А через неделю я просыпаюсь. И вдруг вижу: Лизы нет. Её украли.

Что со мной стало! Я бегала по всем больницам и детским домам. Но нигде не

могла найти. Это было предательство! Хотела не вернуться домой. Но мама нашла меня и сказала, что у папы инфаркт. И что если я не вернусь он умрет. Я вернулась. Старалась забыть всё. Но ничего не получалось. Мама, папа и муж окружили меня любовью, как мне казалось, такой искренней. Потихоньку всё улеглось. Через 4 года я родила сына. Но внутри всё равно ныло. Я вспоминала Лизу. Мою Лизу. К мужу чувств после этого предательства у меня не было. Через 3 года я развелась с ним.

Всё время просила сказать, где Лиза. Но родители успокаивали меня.

– Там где она и должна быть.

Не помню как прошли эти 11 лет. Не было счастья. Я всё время каждую минуту думала о Лизе. Я ушла в работу. У меня вверх пошла карьера. Я стала замдиректора завода. Папа, конечно, помогал, одобрял.

Весной от инсульта в больнице умирала моя мама. Она говорить не могла. Но здоровой рукой написала каракулем на бумаге карандашом: Красноярск. Я поняла – там Лиза...

Я сразу же собрала вещи, бросила работу и прилетела в Красноярск. Два месяца искала. И нашла Лизу в специальном детском доме в канском районе...

Лиза!!!!!! Сколько же я тебя искала!!! Моя дорогая. Моё солнышко. Ты моё спасение! Моя жизнь!

Вы не представляете, как я счастлива. У меня всё стало получаться. Я так счастлива! Душа моя уже не гнетётся.

Я ведь и есть не могла, у меня даже на коже псориаз развился. Муж и из-за этого ушёл. Притронуться ко мне было страшно. Я была как прокаженная.

А теперь псориаза нет! Сын часто приезжает.

– Ну как вы вот, без работы? Денег мало.

– Да что вы! Разве в этом счастье. Счастье, что я помогаю своей дочке. Что я рядом с ней. Она мне очень нужна.

*Дарья Мосунова,
г. Красноярск*

Парковка во время Королевской Выставки

Во время Королевской Выставки мы как всегда организовывали платную парковку в церковном дворе. Нашлось много наших прихожан, которые откликнулись на просьбу подежурить несколько часов. Были те, кто дежурил по два, три и даже четыре раза. Кто-то, к сожалению, заболел и на дежурство не смог прийти – им благодарность за отзывчивость! Общими усилиями мы собрали \$7385.

Огромное спасибо всем дежурным! Это: о. Владимир, Валентина Просветова, Дария Надеждина, Игорь Маломуж, Александр Иванов, Светлана Караганова, Тамара Тарасенко, Лариса Михайлова, Антонина Щербина, Галина Сенкевич, Лидия Трбовик, Павел Бедриковецкий, Людмила Бондарь, Ирина Чуркина, Марика Эскот, Анна Федотенкова, Михаил Заглядов, Екатерина Бриффа, Евгений и Татьяна Бегановские, Валентина Заруцкая, Елена Муравьёва, Константин и Наталия Жуковские, Игорь Пышкин.

Господь прислал нам подарок в неказистой упаковке. Но внутри-то – благословение!

Архимандрит Андрей (Конанос)

«Сегодня я хочу поговорить с вами о так называемом “скрытом благословении”. Постарайтесь запомнить это словосочетание. Что оно значит? Под этим понятием я подразумеваю всё то, что внешне расценивается как боль, страдание, наказание Божие и трагедия».

Так вот, знай, что за каждой проблемой скрывается благословение от Господа. В каждой жизненной ситуации. Ничто в жизни – с момента, как ты встал утром, до момента, как лёг спать, – не проходит мимо конечной цели: принести тебе пользу. Может быть, не всё это приятно, не всё дарит наслаждение и удовлетворение, но совершенно точно полезно.

Как сказал апостол Павел: *«Любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу» (Рим.8:28).*

Когда человек любит Бога и смотрит на жизнь Его глазами, глазами Христа, и верит, что всё происходящее – ему на пользу, так и получается. Жизнь становится нашим союзником. И проблемы, и трудности, и препятствия, о которые мы спотыкаемся – всё это делает нас сильнее и крепче, ведь падения учат выносливости.

Ничто в жизни не происходит с целью уничтожить нас. Нам сформировали неправильное, искажённое представление о Боге, Который наказывает, карает, и вместо того, чтобы поддерживать нас, только и делает, что мешает нашему счастью, постоянно говоря: «Нет, нет, нет!» Стоит нам чего-то захотеть, Бог тут же начинает чинить препятствия. И вот карающий жест, бетонная стена, о которую бесполезно биться головой, и грозный голос сверху: «Нет! Ты этого не сделаешь! Я – твой Бог – запрещаю тебе!»

Такая вера, укоренившаяся в нашей душе, абсолютно неправильна. Господь совсем иначе учил нас относиться к Себе. Он хотел, чтобы мы относились к Нему как к Другу. Так что всё, происходящее в нашей жизни, идёт нам исключительно на пользу. Каждая трагедия несёт в себе скрытое благословение, о чём я сказал в самом начале нашей беседы.

Возможно, вы читали житие св. Максима Кавсокаливита. У него неспроста появилось такое прозвище. Этот святой нёс подвиг юродства и, переходя с места на место, каждый раз сжигал свою каливу (шалаш из травы – *прим. перевод.*). Кавсокаливит – «сжигающий каливы». Он делал так, потому что не хотел ничем обладать. Каждый раз, когда святой чувствовал, что на его духовном пути возникает препятствие, он сжигал очередную каливу и переходил на другое место. Я читал художественное произведение по мотивам его жития, и там ему задают вопрос: «Почему ты это делаешь?» На что святой Максим отвечает: «Когда мой шалаш сгорает, я начинаю лучше видеть небеса. Нет крыши над головой – нет помехи, и я без труда могу открыть сердце Господу».

Так и с нашими проблемами: они открывают сердце, делают нас гибче, расширяют сознание, увеличивают внутреннее пространство, освобождая место для нового. Ведь чтобы в душу проникло новое, необходимо избавиться от старого. Иногда такое избавление может быть болезненным.

В бытовых вопросах всё проще. К примеру, с наступлением вечера, если хочется перенести уютное кресло из комнаты на балкон, но по какой-причине это неудобно, ты легко отказываешься от задуманного: «Ну и не надо, пусть остается здесь, не проблема».

Однако жизнь так просто не изменишь. Как это возможно, если всё оставлять как есть? Не получится.

Чтобы жизнь изменилась, чтобы изменилось наше восприятие, нужна перестановка. И перестановка эта происходит часто благодаря каким-то потрясениям, а иногда и трагическим случаям, которые заставляют нас сильно страдать. Но иначе – никак. И спасти нас в такие моменты может душевная гибкость, когда мы не противимся воле Божией, не пытаемся плыть против течения.

Относись к происходящему, как к течению воды. Проблемы начинаются тогда, когда ты пытаешься всё вернуть, как было, начинаешь противиться Богу, обстоятельствам, жизни. Так что первое – это правильное отношение к жизни, а второе – вера. Когда человек верит, он воспринимает ещё не случившееся как случившееся. И видит всё так, как при Свете Божественного сияния. «Вот я, Господи, я иду к Тебе!» Так что, надеюсь, все эти трудности позволят мне увидеть Свет Христов, а не ввергнут во мрак отчаяния и муки ада.

Необходимо все душевные «средства» инвестировать именно в это – в Свет Христов. Так надежнее всего. И сказать себе: «Это непременно приведёт к чему-то хорошему».

Один мой друг – многодетный отец – любит повторять эти слова. Когда в семье начинаются проблемы – непростая беременность, болезнь кого-то из детей и т.п., – он говорит: «Господь прислал нам подарок в неказистой упаковке.

Но внутри-то – благословение! Наверняка нас ждёт что-то хорошее».

Как-то я смотрел один американский фильм, там у человека сгорел дом (в Америке большинство частных домов строятся из дерева, не из бетона, как у нас, в Греции). И в то время, как вокруг все горевали, сам хозяин оптимистично повторял: «Да это лучшее, что могло со мной произойти! Теперь я могу отправиться в путешествие по тропикам! Не случись этого пожара, я бы так и не решился покинуть свой комфортный дом, а теперь, когда его нет, у меня появилась возможность поехать, куда захочу!»

В трагедии, которая произошла, этот человек увидел для себя новую возможность. Так и со всеми житейскими трудностями: пройдёт время, и ты сможешь увидеть, какое благотворное влияние они оказали на твою жизнь, душевное устройство и окружающих тебя людей.

Вот почему стоит поучиться у св. Максима видеть небо из сгоревшего шалаша. Небо, которое отверзается тебе и дарит ещё большую радость, большую силу.

Проблемы посылаются нам не для того, чтобы сокрушить нас, а для того, чтобы укрепить, дать силы встретить то хорошее, что ждёт нас впереди и уже входит в нашу жизнь

Главное – вовремя это понять. Дерзай же! До новых встреч.

Вареники

Протоиерей Павел Великанов

Очередной визит психолога в дом престарелых протекал обычно. Она уже давно привыкла выслушивать эти вялые жалобы на жизнь, проблемы с кишечником и бессонницу, приправленные внезапно накатывающими слезами и обидой на редко посещающих родственников.

Агафья Терентьевна, сухонькая бабулька с крашеными волосами, коротко подстриженными, держалась немного особняком. Ей было глубоко за восемьдесят, но она всё ещё сохраняла редкую для её возраста бодрость и энергичность – хоть и ходила только с палочкой.

– Как ваши дела, Агафья Терентьевна? – улыбаясь давней знакомой, подошла врач.

– Лучше всех, милая!

– Рада слышать! Что-то беспокоит? Как спите?

– По-всякому. Спасибо, таблеточки помогают. Беспокоит одно: муки мало.

– Зачем вам мука?

– Так я же своим детям всякий раз пельмешки, варенички делаю – они любят, как я их готовлю. Они же ко мне раз в две недели приходят, по воскресеньям – продуктов принесут, мне на целую неделю делов хватает: налеплю, заморозю, в пакет – а в следующий раз они и заберут. Когда им там готовить? Одни на работе, другие на учёбе, кто – не приведи Бог – приболел – а тут и пельмешки, и с творогом, и с ягодой, а какие я с картошкой делаю – пальчики оближешь! Хотите, угощу в другой раз?

– Вот как! А что, обратно, к родным, не хотите?

– Так зачем обратно-то? Я же сама их упростила сюда меня привести. Им – ещё одна комната, внучка-то, Анютка, подросла, девица-красавица, уже не дело в одной комнате с братом жить. А места-то мало, откуда взять? Жильё сейчас вон какое дорогущее, никакой зарплаты не хватит! А мне что надо? Я ж не балованная, в жизни всего навидалась. Мне и тут хорошо, и никому не в тягость!

Агафья Терентьевна придвинулась ближе к доктору.

– А знаете, почему мои вареники такие вкусные? Хотите, секрет открою? – заговорщически, почти шёпотом, склонясь ближе к уху врача, зашепелявила бабушка.

– Я вот как раскатаю тесто, нарежу стаканом – кладу начинку, а про себя тихонько говорю: «Господи, пошли Анютке нашей жениха хорошего!»

– Раз и слепила. Другой накладываю: «Матерь Божья, Ваньку от глупостей убереги!»

– Следующий: «Святой Сергей, сынку моему помоги диссертацию дописать!» Ещё один: «Ангел Хранитель, дом их от воров обереги!»

– Вот налеплю целый пакет таких вареников, смотрю на него, и душа не нарадуется!

Глубоко впавшие глаза на сморщенном лице старушки игриво засветились.

– Материнская молитва, она и со дна достанет! Так что в следующий раз захватите с собой термосочек, чтоб вареники не разморозились, а то потом квёлые будут!

*Из книги протоиерея Павла Великанова
«Самый Главный Господин»*

Нам трудно даётся любовь даже к близким

Игумен Нектарий (Морозов)

Когда-то, ещё в самом начале воцерковления, мне попались слова кого-то из святых отцов о том, что, по большому счёту, человеком можно назвать только лишь того человека, который обрёл Бога и в Боге живёт. Впоследствии я встречал эту мысль в различных святоотеческих книгах, она немного по-разному сформулирована, но по сути своей, безусловно, верна. У каждого тварного существа – от бесплотных Небесных сил до простейших микроорганизмов – есть своё предназначение, и оно ему следует. И только лишь одно существо – человек – своё предназначение, которое заключается в том, чтобы быть в общении с Творцом, пребывать в Боге, игнорирует и из-за этого находится в совершенно потерянном состоянии. Потерянном в прямом смысле слова – как заблудшая овца или как та утраченная хозяйкой драхма, которую она ищет (см.: Лк. 15:8–10).

Но при всей верности этого утверждения у него есть и обратная сторона, о которой также пишут святые отцы: безусловная ценность каждого человека. И как раз-таки об этом мы очень часто забываем. Пытаясь принять для себя ценность людей чужих, незнакомых, посторонних, мы зачастую упираемся как бы в некий тупик, потому что нам на самом деле очень трудно даётся любовь даже к самым близким. Сколько раз приходилось сталкиваться

с тем, что самый обычный человек, не какой-то особенно жестокий, не какой-то бесчеловечный, который к тому же ходит в храм, исповедуется и причащается, говорит о ком-то из ближайших родственников: «Мы устали, измучились, он лежит парализованный, больной, и всё никак Господь не приберёт». И это такой ужас, что даже вместить его в сердце невозможно, – человек даже сам до конца не понимает, что говорит, хотя говорит то, что действительно чувствует.

А как тогда можно любить тех, кто далёк? Как можно любить тех, кто вызывает неприятные эмоции? Тем более как любить тех, кто нам причиняет какое-то зло? На самом деле сознание человека даже самой этой мысли противится, и стоит труда хотя бы сосредоточиться на ней умом. Это сопротивление возникает тогда, когда мы опираемся на свои ощущения: воображение рисует нам некую панораму людей, среди которых и те, с кем приятно находиться рядом, и те, рядом с кем трудно даже остановиться, настолько они ужасно выглядят и плохо пахнут, и те, о ком может прийти мысль, что лучше бы их просто что-то стёрло с лица земли, настолько страшные злодеяния они совершили. Но ответ на вопрос о любви к человеку находится глубже, не в области ощущений, – так же, как и ценность человека заключается не в том, каков он, не в том, что он делает, не в том, каковы плоды его

жизни. И за этим ответом нужно погружаться в себя и искать его там, потому что если мы его для себя не обретём, то не сможем исполнить евангельскую заповедь о любви к ближнему. Ведь ближний – это не близкий, это в принципе любой человек.

Думаю, что ответ на этот вопрос можно начать искать с понимания того, что человек в течение своей жизни может сделать с самим собой. Один человек разрушает себя и свою жизнь, пренебрегает своим достоинством, уничивает его. Другой – напротив, старается раскрыть в себе то, что было ему дано первоначально, развить все свои таланты. Но главное в этих людях будет оставаться общим: каждого из них бесконечно премудро сотворил Господь. И то, что вложил в человека Господь, гораздо больше, чем то, что человек может сделать с самим собой, потому что эта основа неуничтожима.

Если мы прочтём в Книге Бытия историю творения человека, то увидим момент, когда Господь не просто творит Адама из ничего – Он вдыхает в его лицо дыхание жизни (см. *Быт.* 2:7). И этот момент очень важен в осознании того, кем является человек для Бога. Мы можем изготавливать какие-то вещи, предметы, но они не будут нам дороги. Однако бывает, что вещь нам действительно внутренне дорога, и тогда мы можем сказать о ней: «Да я же в неё душу свою вложил!»

Вот человек – это тот, в кого Бог вложил душу. И человек для Бога не просто ценен – человек Богу бесконечно дорог.

Он не может перестать быть дорог – так же, как нам не перестанет быть дорога какая-то очень памятная сердцу вещь просто оттого, что она сломалась или запачкалась. И потому мы ни в коем случае, будучи людьми верующими и составляя то малое стадо, о котором говорит Господь (см. *Лк.* 12:32), не должны думать, что чем-то принципиально отличаемся от других.

Мы не должны полагать, что составляем некую касту избранных, а остальные люди проживают свою жизнь совершенно напрасно.

На самом деле в любом человеке есть то, что достойно внимания, участия и любви других людей. И нам это воспоминание нужно постоянно в себе возгревать: если мы стремимся быть ближе к Богу, то, что дорого Ему, не может не быть столь же дорого и нам.

Конечно, кто-то может спросить: «Вот вы говорите, что нужно любить злодеев. А сами-то пробовали? Вы хоть понимаете, что за этим стоит?» Мне в жизни – так сложилось – приходилось неоднократно сталкиваться с людьми, совершившими такие преступления, которые я даже не буду здесь описывать. Могу сказать, что я представлял себе в этот момент тех, кого они лишили жизни. Могу сказать, что и во мне рождалась эта реакция ветхого человека: что сделать так, чтобы этого человека не было, – это самое естественное, что можно сделать сейчас. И я с этой мыслью боролся, говоря себе о том, что она не достойна ни христианина, ни тем более священника. А ещё я думаю, что трезво мыслящий священник не будет обращаться к родственникам над гробом жертвы с проповедью о том, что в убийце тоже есть что-то хорошее. Но при всём этом меня каждый раз удивляло нечто иное, что появлялось в этот момент у меня в сердце. Я понимал, что вижу в этом человеке то, что в нём есть помимо того страшного, тяжёлого, испорченного, что вышло в его жизни на первый план.

Когда-то, в советские времена, я посмотрел фильм «Иди и смотри» и на всю жизнь запомнил из него такой эпизод. Герой этого фильма, мальчик лет четырнадцати, увидев буквально за несколько дней все те ужасы, которые несёт в себе война, поседевший от переживаний, замечает упавший в грязь портрет Гитлера. Он подбегает к нему и начинает, не помня себя от ярости, в него стрелять. И в то время, как он стреляет, в его сознании возникает такая панорама: вот Гитлер – глава Третьего рейха, вот он ещё до политических событий в Германии, вот он просто юноша, подросток. Словно плёнка отматывается назад, и в конце концов герой видит младенца, лежащего в колыбели, – тогда он приходит в себя и перестаёт стрелять. Возврат к тому, что это всего лишь навсего человек, который также был когда-то

беззащитным ребёнком, даёт ему силы жить дальше и в своей ярости не погибнуть. И именно с таким пониманием мы можем научиться прощать, а прошив, перерастать даже самые страшные испытания, которые могут для нас люди уготовать посредством того, какими они становятся.

В своей повседневной жизни, фильмах, книгах мы можем почерпнуть примеры, являющие такую любовь к человеку, которая основывается на его безусловной ценности. Лично для меня особенно важны два таких примера, причём оба они явлены людьми, даже не просвещенными светом Святого Крещения.

Ещё в детстве я узнал историю выдающегося педагога Януша Корчака, который, будучи директором еврейского детского дома в Варшаве, отказался покинуть своих воспитанников и погиб вместе с ними в концлагере Трешлинка. Его книги, особенно «Король Матиуш Первый» и «Когда я снова стану маленьким», я считаю лучшими книгами, которые можно порекомендовать родителям, пытающимся понять своих детей. В суровую эпоху начала XX века, между двух мировых войн, этот человек писал об уникальности каждой человеческой жизни, о хрупком и бесценном даре, который заключен в каждом ребёнке, родившемся в мир. «Ребёнок – это не тиран, который завладевает всей твоей жизнью, не только плод из плоти и крови. Это та драгоценная чаша, которую Жизнь дала тебе на хранение и развитие в нём творческого огня».

А другой пример – это замечательный психолог, создатель так называемой логотерапии Виктор Франкл. Главным постулатом его учения является непоколебимое убеждение в том, что главной, базовой жизненной потребностью для человека является смысл. Жизнь Франкла также навсегда изменил концлагерь: там погибла вся его семья – родители, жена и брат. Это был человек, признававший бытие Бога и на протяжении всей своей жизни к Богу обращавшийся, хотя и, безусловно, не принадлежавший к христианской религиозной традиции. Несмотря на это, я убежден, что его книги для людей, ищущих Бога и пытающихся

понять, что такое есть человек, могут стать своего рода детоводителем к христианству.

В работе современных психологов есть одна черта, которая очень меня смущает: многие из них видят своей задачей постараться примирить человека с тем, каков он есть в его наличном состоянии: «Прими себя таким, каков ты есть» – так, пожалуй, можно было бы сформулировать этот принцип. И другой принцип: «Тебя что-то беспокоит? Исключи это из своей жизни, забудь о нём». И самое неутешительное здесь то, что кто-то этот принцип начинает применять и по отношению к людям. Бывает, что человек приходит в храм, побывав до этого у психолога, и выясняется, что он практически ни с кем из близких не общается, потому что ему объяснили: мама-пензионерка вас подавляет – не ездите к ней, с выросшим сыном у вас конфликт интересов – разменивайте квартиру и сводите общение к минимуму, муж (жена) не хочет вас принимать со всеми недостатками – наверное, вам лучше расстаться.

Слушая что-то подобное, я вспоминаю пример из жизни опять же Виктора Франкла: лет в семьдесят он решил научиться водить самолёт. И из этой науки он вынес для себя такой образ: если ты куда-то летишь и появляется сильный встречный ветер, который тебя сносит, – нужно лететь не в ту точку, в которую тебе нужно попасть – нужно лететь выше этой точки, и тогда ты попадёшь туда, куда тебе надо. То же самое,

утверждал он, можно сказать и о человеке: если принять, что человек таков, каков он есть, в итоге он окажется гораздо хуже, чем он есть, и не исполнит того, что должен исполнить, — «встречный ветер» прибьёт его к земле.

Но если принять, что человек может и должен «лететь выше» своего нынешнего курса, в результате ему всё же удастся попасть туда, где должен человек в итоге своей жизни оказаться, он сможет соответствовать своему предназначению. И это «лететь выше» предполагает не уход от проблем, не задвигание этих проблем в какой-то дальний угол ради создания себе «зоны комфорта», а перерастание их, с Божией помощью, и перерастание себя ради более высокого смысла. Кто-то увидит в этом некий идеализм, однако сказанное на самом деле является предельным реализмом.

Ценность абсолютно каждого человека обуславливается, в том числе, тем, что в любой человеческой жизни присутствует смысл. И этот смысл нельзя придумать — его можно в своей жизни только найти.

Он неповторим, однако в нём есть составляющая, актуальная для каждого человека, — это ответственность за ту жизнь, которая тебе дана. И если человек эту ответственность принимает, более христианского отношения к жизни не найти.

Удивительные встречи людей со Христом, о которых нам повествует Евангелие, потому каждый раз и были удивительными, что в человеке при встрече с Господом вдруг оживало то, что было вложено в него при

сотворении. И в человеке падшем, в человеке с точки зрения общества никуда не годном, вдруг открывалась необыкновенная красота, которая была первоначально дана ему Богом. Как писал святитель Николай Сербский, смотря на Христа, мы можем увидеть во Христе то лучшее, что есть в нас самих. И если мы научимся узнавать в людях то, что есть во Христе, а во Христе — то, что есть в людях, нам будет гораздо проще понять, как любить людей.

Безусловно, любовь должна быть не чувством, которое у нас возникает в какой-то определенной жизненной ситуации — она должна быть нашим состоянием. В христианстве любовь рассматривается именно как состояние: нам, христианам, должно быть свойственно любить других людей. Этой любви очень многое может препятствовать в нас самих, этой любви очень многое может сопротивляться в окружающей нас жизни, в какие-то моменты она может нами если не утрачиваться, то ослабевать, — но всё это должно рассматриваться нами как нечто неестественное, неправильное, как то, что обязательно нужно преодолевать. Любовь не отменяет необходимости в какой-то конкретной ситуации и противостоять человеку, и ограничивать его свободу совершать зло, но это противостояние не должно приводить к обесцениванию человека.

Преподобный Силуан Афонский говорит о том, что когда ты по-настоящему строг к самому себе, ты начинаешь иначе относиться к людям. Ты понимаешь, какого колоссального труда тебе стоит быть хорошим или хотя бы стремиться к тому, чтобы быть хорошим, или хотя бы не быть совсем плохим. И тогда, глядя на других людей, ты осознаешь, что и им требуются столь же колоссальные усилия, и у них на эти усилия не хватает сил и решимости. И ты уже не судишь их, потому что тебе абсолютно не до этого. Тебе достаточно того, что Господь в этого человека вдохнул дыхание жизни, и оно в нём пребывает. Это и есть самое главное в любом человеке, который когда бы то ни было жил на земле и будет жить.

<https://www.pravmir.ru/>

Заметка городской деревенщины

Родилась я в шестисоттысячном городе и добрые 26 лет прожила в самом его центре, в двух шагах от храма XIX века в честь Покрова Божией Матери. Как правило, приходила в церковь в субботу на всенощную и в воскресенье на Литургию. Там я знала всех священников, расписание служб. Радовалась, что мой дом стоит рядом с духовным убежищем, куда я пряталась и где спасалась от суетного мира...

Не помню, кто предложил переехать в деревню – я, мама или папа, но решение дали все разом – согласились. Вдруг спокойная и тихая жизнь в небольшом домике с огородом, хозпостройками и подсобным хозяйством показалась нам самой желанной. Ни секунду не сомневаясь, решили променять городскую жизнь на сельскую.

С Божией помощью продали квартиру, купили дом. Село это самое обычное, правда, на его территории функционировал завод – редкое явление для деревень. Завод был единственным местом работы для жителей нашего села и нескольких близлежащих. Однако в штате трудилась лишь сотня человек. Очередь на любую должность – не менее трех лет. Но оттуда увольнялись разве что по болезни, а так держатся люди до последнего за единственный заработок. Подсчитала, что завод смог устроить только 10% населения из трех совокупных деревень. Но и остальных 90% Господь питает, одевает и на детей дает в отсутствии работы.

В тот день, когда перевозили вещи в деревню, спросила у прежней хозяйки дома: «А где у вас тут храм?» Она рассказала, что храма в самой деревне нет, но в двух соседних селах есть – оба в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Мне подумалось: «Надо же! И в городе жила рядом с Покровом!»

Переезжали мы во время Великого поста, и когда уже более-менее устроились, приблизилась Пасха. Решила идти в ближайшую церковь, что в пяти километрах от дома. Так

совпало, что моя первая служба в новом храме – пасхальная!

Вышла из дома поздно вечером и пошла потихоньку по асфальтированной дороге. Считала себя опытной прихожанкой, уже много лет ходившей в городской храм. Знаю службу, тропари, кондаки, стихиры, что и зачем идет. Шла и думала, что сейчас вольюсь сразу в число прихожан и покажу себя уже «бывалой»: все знаю, все умею и сама буду для всех примером.

Пока размышляла об этом, возле меня остановилась машина, и кто-то предложил подвезти до церкви. Я отказалась, оправдавшись тем, что хочу пройти пешком в эту пасхальную ночь. Машина уехала, а я думала: «Где на мне написано, что иду в церковь? Меня здесь никто не знает, по моему виду не скажешь, что я направляюсь именно туда: выгляжу обычно. И вообще мало ли куда я шла, может быть, к знакомым...» Этот случай повторялся не раз, пока я дошла до церкви.

Вошла в храм и ужаснулась: где же мне встать? Все было забито людьми. Конечно, в моём городском храме такого не наблюдалось, там люди как-то равномерно разделялись по церквам и было посвободнее. А здесь – единственный храм. Понимаю. Протиснулась вперед и увидела длинную очередь исповедников. Огляделась по сторонам в поисках второго священника и, не найдя, встала в эту единственную очередь.

Мне было все странно: почему люди не торопятся зачитывать свои грехи, почему так долго держат батюшку, ведь ему еще служить! Роптала. Когда настала моя очередь, ответ пришел сразу: это не люди держат батюшку, а батюшка держит людей. Когда я принялась тараторить свою записку с грехами, он вдруг начал спокойно мне говорить, из-за чего бывает этот грех, что нужно сделать, чтобы не было вот этой страсти, как победить этот недуг. Он спокойно, в полном умиротворении, стоя на

своих очевидно уже усталых ногах, говорил со мной о спасении. Он никуда не торопился. Остановилась и я. В тот момент уловила, что батюшка искренне желает моего спасения о Господе, чтобы мне утвердиться на тесном пути прямо здесь и сейчас. Этот молодой и единственный на весь приход священник будто отключил колесо, в котором я по инерции крутилась...

После исповеди я заметила, что очередь к батюшке удлинилась, и, подсчитав, сколько у меня еще времени, пошла к свечному ящику. Тут тоже очередь была внушительная, и скоро я поняла причину: каждый подходивший диктовал имена на проскомидию и обедню. Кто по 40 имен, кто по 30. Я попыталась представить, что сейчас думают свечницы, записывая мириады имен, и опять ответ не заставил себя долго ждать. Когда подошла моя очередь, немолодая труженица храма приветствовала меня словами: «С наступающей Пасхой!» Она улыбнулась неподдельно и смотрела мне прямо в глаза, ожидая первого имени. Я уложила в 15 имен, которые она спокойно и без раздражения записала, подсчитав на старых деревянных счетах, сколько я должна. Мне было удивительно видеть, как такая большая нагрузка ничуть не искушает её...

Отойдя от свечного ящика, я встала в укромном местечке, где было немного свободнее, и начала размышлять об этих двух случаях – признаться, они меня сильно поразили. Я ожидала увидеть всё что угодно, но только не это и не так. Мне стало стыдно за свои мысли, которые приходили мне по дороге

в храм. Кого я здесь собралась учить своим примером?

Началась служба. Меня сразу что-то смутило, но я не могла понять, что именно. Я прислушалась раз, прислушалась другой и поняла: я слышу, как на другом конце храма кто-то шмыгает носом. Я это услышала, потому что в храме воцарилась абсолютная тишина! Никто ни с кем не говорил даже шепотом. Тишина прерывалась лишь батюшкиными возгласами, молениями и певчими. Ни в одном храме я не испытывала подобного. Это тронуло мою душу, и подступили слезы... Эти простые люди, в простой одежде, занимающиеся тяжелым сельским трудом, хранят тишину и не смеют заговорить! Чему я собралась их учить? – опять задала я себе вопрос. Прости меня, Господи...

Служба кончилась, и батюшка пошел кропить всех прихожан святой водой, заодно освящая пасхальные угощения, принесенные сельчанами. В аккурат к этому времени храм стал заполняться еще, и выражение «как селедки в бочке» уже казалось реально ощутимым. Это пришли мужья и сыновья с огромными корзинами, пакетами, сумками, в которых было полно крашеных яиц, конфет, куличей и пр. и пр. Все это принесли для освящения. Батюшка вновь никуда не торопился, подходил к каждому со словами «Христос воскрес!» и кропил водой самого человека и все, что было у него в пакетах. А за священником шла хиленькая труженица с большой корзиной, куда по желанию люди опускали кто яичко, кто шоколадку. Пока все это длилось, певчие вместе с прихожанами слаженно пели Пасхальный тропарь на все распевы...

Пришла домой я очень уставшей, но была счастлива и благодарила Бога за такую милость: за всё, что увидела своими глазами и что услышала, за то, частью какого прихода стала. Я поняла, что сельский приход научит меня, городскую деревенщину, чему-то очень тайному и бесценному, чего нельзя изречь словами. Слава Тебе, Господи! Слава Тебе!

Анна Ткачёва

<http://www.pravoslavie.ru/>

День смерти человека не случаен, как и день рождения

Что такое добрая воля к смерти? Как объяснить загадку клинической смерти?

Почему умершие приходят к живым?

Можно ли дать и получить разрешение умереть?

Мы публикуем фрагменты выступления на семинаре, который провёл в Москве Андрей Гнездилов, врач-психотерапевт, доктор медицинских наук, почётный доктор Эссекского университета (Великобритания), основатель первого в России хосписа, изобретатель новых методов арт-терапии и автор многочисленных книг.

В быту, когда мы разговариваем с кем-то из знакомых, и он говорит: «Ты знаешь, вот такой-то умер», обычная реакция на это – вопрос: как умер? Очень важно, как умирает человек. Смерть важна для самоощущения человека. Она имеет не только негативный характер. Если философски смотреть на жизнь, мы знаем, что нет жизни без смерти, понятие жизни может быть оценено только с позиции смерти.

Мне как-то пришлось общаться с художниками и скульпторами, и я спросил их: «Вы изображаете различные стороны жизни человека, можете изобразить любовь, дружбу, красоту, а как бы вы изобразили смерть?» И никто не дал сразу внятного ответа.

Один скульптор, который увековечил блокаду Ленинграда, обещал подумать. И незадолго до смерти он мне ответил так: «Я бы изобразил смерть в образе Христа». Я спросил: «Христос распятый?» – «Нет, вознесение Христа».

Один немецкий скульптор изобразил летящего ангела, тень от крыльев которого и была смерть. Когда человек попадал в эту тень, он попадал во власть смерти. Другой скульптор изобразил смерть в образе двух мальчиков: один мальчик сидит на камне, положив голову на колени, он весь устремлен вниз. День смерти человека не случаен

В руках второго мальчика свирель, голова его запрокинута, он весь устремлен вслед за мотивом. И объяснение этой скульптуры было таким: невозможно изобразить смерть без сопутствующей жизни, и жизни без смерти.

Смерть – естественный процесс. Многие писатели пытались изобразить жизнь бессмертной, но это было ужасное, страшное бессмертие. Что такое бесконечная жизнь – бесконечное повторение земного опыта, остановка развития или бесконечное старение? Трудно даже представить то мучительное состояние человека, который бессмертен.

Смерть – это награда, передышка, она ненормальна только тогда, когда наступает внезапно, когда человек ещё на подъёме, полон сил.

А пожилые люди хотят смерти. Некоторые старушки просят: «Вот, зажила, пора бы и умереть». И образцы смерти, о которых мы читаем в литературе, когда смерть постигала крестьян, носили нормативный характер.

Когда деревенский житель чувствовал, что он уже не может работать, как прежде, что он становится обузой для семьи, он шёл в баню, надевал чистую одежду, ложился под образа, прощался с соседями и родными и спокойно умирал. Его смерть наступала без тех выраженных страданий, возникающих, когда человек борется со смертью.

Крестьяне знали, что жизнь – это не цветочкодуванчик, который вырос, распустился и рассеялся под дуновением ветра. Жизнь имеет глубокий смысл.

Этот пример смерти крестьян, умирающих, дав себе разрешение на смерть – не особенность тех людей, подобные примеры мы можем встретить и сегодня. Как-то к нам поступил

онкологический больной. Бывший военный, он держался молодцом и шутил: «Я прошёл три войны, дергал смерть за усы, а теперь вот наступило её время подёргать меня».

Мы, конечно, его поддерживали, но вдруг однажды он не смог подняться с постели и воспринял это совершенно однозначно: «Всё, я умираю, я уже не могу встать». Мы говорили ему: «Не волнуйтесь, это метастаз, люди с метастазами в позвоночнике живут долго, мы будем ухаживать за вами, вы привыкнете». – «Нет, нет, это смерть, я знаю».

И, представьте себе, через несколько дней он умирает, не имея к этому никаких физиологических предпосылок. Он умирает потому, что он решил умереть. Значит, эта добрая воля к смерти или какая-то проекция смерти совершается в реальности.

Нужно предоставить жизни естественную кончину, ведь смерть запрограммирована ещё в момент зачатия человека. Своеобразный опыт смерти приобретает человеком в родах, в момент рождения. Когда занимаешься этой проблемой, видно, как разумно построена жизнь. Как человек рождается, так он умирает, легко рождается – легко умирает, тяжело рождается – тяжело умирает.

И день смерти человека также не случаен, как и день рождения. Статисты первые поднимают эту проблему, открыв частое совпадение у людей даты смерти и даты рождения. Или, когда мы вспоминаем какие-то значимые годовщины смерти наших родных, вдруг оказывается, что бабушка умерла – родился внучок. Вот эта передача в поколения и неслучайность дня смерти и дня рождения – бросается в глаза.

Ни один мудрец до сих пор не понял, что такое смерть, что происходит во время смерти. Оставлен практически без внимания такой этап, как клиническая смерть. Человек впадает в коматозное состояние, у него останавливается дыхание, сердце, но неожиданно для себя и для других он возвращается к жизни и рассказывает удивительные истории.

Недавно умерла Наталья Петровна Бехтерева. В свое время мы часто спорили, я рассказывал случаи клинической смерти,

которые были в моей практике, а она говорила, что это всё ерунда, что просто в мозге происходят изменения и так далее. И однажды я привёл ей пример, который она потом стала сама использовать и рассказывать.

Я работал 10 лет в Онкологическом институте в качестве психотерапевта, и как-то раз меня позвали к молодой женщине. Во время операции у неё остановилось сердце, его долго не могли завести, а когда она очнулась, меня попросили посмотреть, не изменилась ли её психика из-за долгого кислородного голодания мозга.

Я пришёл в реанимационную палату, она только-только приходила в себя. Я спросил: «Вы можете со мной поговорить?» – «Да, только я хотела бы извиниться перед вами, я причинила вам столько хлопот». – «Какие хлопоты?» – «Ну, как же. У меня же остановилось сердце, я пережила такой стресс, и я видела, что для врачей это было тоже большим стрессом».

Я удивился: «Как вы могли это видеть, если вы были в состоянии глубокого наркотического сна, а потом у вас остановилось сердце?» – «Доктор, я бы вам рассказала гораздо больше, если вы пообещаете не отправлять меня в психиатрическую больницу».

И она рассказала следующее: когда она погрузилась в наркотический сон, то вдруг почувствовала, что как будто мягкий удар в стопы заставил что-то внутри неё повернуться, как выворачивается винт. У неё было такое ощущение, что душа вывернулась наружу и вышла в какое-то туманное пространство.

Приглядевшись, она увидела группу врачей, склонившихся над телом. Она подумала: какое знакомое лицо у этой женщины! И потом вдруг вспомнила, что это она сама. Вдруг раздался голос: «Немедленно прекращайте операцию, сердце остановилось, нужно заводить его».

Она подумала, что умерла, и с ужасом вспомнила, что не попрощалась ни с матерью, ни с пятилетней дочерью. Тревога за них буквально толкнула её в спину, она вылетела из операционной и в одно мгновение очутилась у себя в квартире.

Она увидела довольно мирную сцену – девочка играла в куклы, бабушка, её мать,

что-то шила. Раздался стук в дверь, и вошла соседка, Лидия Степановна. В руках у неё было маленькое платье в горошек. «Машенька, – сказала соседка, – ты всё время пыталась быть похожей на маму, вот я сшила для тебя такое же платье, как у мамы».

Девочка с радостью бросилась к соседке, по дороге задела скатерть, упала старинная чашка, а чайная ложка попала под ковер. Шум, девочка плачет, бабушка восклицает: «Маша, как ты неловка», Лидия Степановна говорит, что посуда бьётся к счастью – обычная ситуация.

И мама девочки, забыв о себе, подошла к дочке, погладила её по головке и сказала: «Машенька, это не самое страшное горе в жизни». Машенька посмотрела на маму, но, не увидев её, отвернулась. И вдруг эта женщина поняла, что, когда она прикасалась к головке девочки, она не почувствовала этого прикосновения. Тогда она бросилась к зеркалу и в зеркале не увидела себя.

В ужасе она вспомнила, что должна быть в больнице, что у неё остановилось сердце. Она бросилась прочь из дома и очутилась в операционной. И тут же услышала голос: «Сердце завелось, делаем операцию, но скорее, потому что может быть повторная остановка сердца».

Выслушав эту женщину, я сказал: «А вы не хотите, чтобы я приехал к вам домой и сказал родным, что всё в порядке, они могут повидаться с вами?» Она с радостью согласилась.

Я поехал по данному мне адресу, дверь открыла бабушка, я передал, как прошла операция, а затем спросил: «Скажите, а в пол-одиннадцатого не приходила ли к вам соседка Лидия Степановна?» – «Приходила, а вы что, с ней знакомы?» – «А не приносила ли она платье в горошек?» – «Вы что, волшебник, доктор?»

Я продолжаю расспрашивать, и всё до деталей сошлось, кроме одного – ложку не нашли. Тогда я говорю: «А вы смотрели под ковром?» Они поднимают ковёр, и там лежит ложка.

Этот рассказ очень подействовал на Бехтерева. А затем она сама пережила подобный случай. В один день она потеряла и пасынка,

и мужа, оба покончили жизнь самоубийством. Для неё это было жутким стрессом. И вот однажды, войдя в комнату, она увидела мужа, и он обратился к ней с какими-то словами.

Она, прекрасный психиатр, решила, что это галлюцинации, вернулась в другую комнату и попросила свою родственницу посмотреть, что в той комнате. Та подошла, заглянула и отшатнулась: «Да там же ваш муж!» Тогда она сделала то, о чём просил её муж, убедившись, что подобные случаи не выдумка.

Она говорила мне: «Никто лучше меня не знает мозга (Бехтерева была директором Института мозга человека в Петербурге). И у меня ощущение, что я стою перед какой-то громадной стеной, за которой слышу голоса, и знаю, что там чудесный и огромный мир, но я не могу передать окружающим то, что я вижу и слышу. Потому что для того, чтобы это было научно обоснованно, каждый должен повторить мой опыт».

Как-то я сидел около умирающей больной. Я поставил музыкальную шкатулку, которая играла трогательную мелодию, затем спросил: «Выключить, вам мешает?» – «Нет, пусть играет». Вдруг у неё остановилось дыхание, родственники бросились: «Сделайте что-нибудь, она не дышит».

Я сгоряча сделал ей укол адреналина, и она снова пришла в себя, обернулась ко мне: «Андрей Владимирович, что это было?» – «Вы знаете, это была клиническая смерть». Она

улыбнулась и говорит: «Нет, жизнь!»

Что это за состояние, в которое переходит мозг при клинической смерти? Ведь смерть есть смерть. Мы фиксируем смерть тогда, когда мы видим, что остановилось дыхание, остановилось сердце, мозг не работает, он не может воспринимать информацию и, тем более, посылать её наружу.

Значит, мозг только передатчик, а есть нечто в человеке более глубокое, более сильное? И тут мы сталкиваемся с понятием души. Ведь это понятие почти вытеснено понятием психики. Психика – есть, а души нет.

Мы спрашивали и здоровых, и больных: «Как бы вы хотели умереть?» И люди с определенными характерологическими качествами по-своему строили модель смерти.

Люди с шизоидным типом характера, типа Дон Кихот, довольно странно характеризовали свое желание: «Мы бы хотели умереть так, чтобы никто из окружающих не видел моего тела».

Эпилептоиды – считали немислимым для себя спокойно лежать и ждать, когда придёт смерть, они должны были иметь возможность каким-то образом участвовать в этом процессе.

Циклоиды – люди типа Санчо Панса, хотели бы умереть в окружении родных. Психастеники – люди тревожно-мнительные, беспокоились, как они будут выглядеть, когда умрут. Истероиды хотели умереть на восходе или на закате солнца, на берегу моря, в горах.

Я сравнивал эти желания, но мне запомнились слова одного монаха, который сказал так: «Мне безразлично, что будет меня окружать, какая будет обстановка вокруг меня. Мне важно, чтобы я умер во время молитвы, благодаря Бога за то, что Он послал мне жизнь, и я увидел силу и красоту Его творения».

Гераклит Эфесский говорил: «Человек в смертную ночь свет зажигает себе сам; и не мёртв он, потушив очи, но жив; но соприкасается он с мёртвым – дремля, бодрствуя – соприкасается с дремлющим», – фраза, над которой можно ломать голову чуть ли не всю жизнь.

Находясь в контакте с больным, я мог договориться с ним, чтобы, когда он умрёт, он попытался дать мне знать, есть ли что-то за гробом или нет. И я получал такой ответ, не один раз.

Как-то я договорился так с одной женщиной, она умерла, и я скоро забыл о нашем договоре. И вот однажды, когда я был на даче, я вдруг проснулся от того, что в комнате зажёгся свет. Я подумал, что забыл выключить свет, но тут увидел, что на койке напротив меня сидит та самая женщина. Я обрадовался, начал с ней разговаривать, и вдруг я вспомнил – она же умерла!

Я подумал, что мне всё это снится, отвернулся и попытался заснуть, чтобы проснуться. Прошло какое-то время, я поднял голову. Свет снова горел, я с ужасом оглянулся – она по-прежнему сидит на койке и смотрит на меня. Я хочу что-то сказать, не могу – ужас. Я осознал, что передо мной мёртвый человек. И вдруг она, печально улыбнувшись, сказала: «Но ведь это не сон».

Почему я привожу подобные примеры? Потому что неясность того, что нас ожидает, заставляет нас возвращаться к старому принципу: «Не навреди». То есть «не торопи смерть» – это мощнейший довод против эвтаназии. Насколько мы имеем право вмешиваться в состояние, которое переживает больной? Как мы можем ускорять его смерть, когда он, возможно, в этот момент переживает ярчайшую жизнь?

Важно не количество дней, которое мы прожили, а качество. А что даёт качество жизни? Качество жизни даёт возможность быть без боли, возможность контролировать своё сознание, возможность быть в окружении родственников, семьи.

Почему так важно общение с родственниками? Потому что дети часто повторяют сюжет жизни своих родителей или родственников. Иногда в деталях, это удивительно. И это повторение жизни часто является и повторением смерти.

Очень важно благословение родных, родительское благословение умирающего

детям, оно даже потом может спасти их, уберечь от чего-то. Опять-таки, возвращаясь к культурному наследию сказок.

Помните сюжет: умирает старик-отец, у него трое сыновей. Он просит: «После моей смерти три дня ходите на мою могилу». Старшие братья или не хотят идти, или боятся, только младший, дурак, ходит на могилу, и в конце третьего дня отец открывает ему какую-то тайну.

Когда человек уходит из жизни, он иногда думает: «Ну, пусть я умираю, пусть я заболел, но мои родные пусть будут здоровы, пусть болезнь оборвется на мне, я заплачу по счетам за всю семью». И вот, поставив цель, неважно, рационально или аффективно, человек получает осмысленный уход из жизни.

Хоспис – это дом, в котором предлагается качественная жизнь. Не легкая смерть, а качественная жизнь. Это место, где человек может завершить свою жизнь осмысленно и глубоко, в сопровождении родственников.

Когда человек уходит, из него не просто выходит воздух, как из резинового шара, ему нужно сделать скачок, ему нужны силы для

того, чтобы шагнуть в неизвестность. Человек должен разрешить себе этот шаг.

И первое разрешение он получает от родственников, затем – от медицинского персонала, от волонтеров, от священника и от самого себя. И это разрешение на смерть от самого себя – самое сложное.

Вы знаете, что Христос перед страданиями и молитвой в Гефсиманском саду просил Своих учеников: «Побудьте со Мной, не спите». Три раза ученики обещали Ему бодрствовать, но засыпали, не оказав поддержку. Так вот, хоспис в духовном смысле является таким местом, где человек может попросить: «Побудьте со мной».

И если такая величайшая личность – Воплощенный Бог – нуждался в помощи человека, если Он говорил: «Я уже не называю вас рабами. Я назвал вас друзьями», обращаясь к людям, то последовать этому примеру и насытить духовным содержанием последние дни больного – очень важно.

«НЕ БОЙТЕСЬ БЫТЬ СЯТЫМИ!» ОТВЕТ НА ГЛАВНЫЙ ВОПРОС ХРИСТИАНИНА

Святитель Иннокентий (Вениаминов) – о путешествии в Царствие Небесное

Святитель Иннокентий (Вениаминов) знаменит в первую очередь как миссионер и просветитель.

Может быть, именно благодаря своему миссионерскому дару он, как уже отмечалось, умел выделять главное в вере и пересказывать его максимально прямо и доступно. Тем он и зажигал сердца людей, живущих на Аляске, в Сибири, на Крайнем Севере... Вот как он отвечает на, пожалуй, главный вопрос христианина: «Как можно получить Царствие Небесное?»

– Многие думают и говорят, что, живучи в мире, нельзя получить Царствия Небесного, а надобно удалиться от мира в пустыню или монастырь. Так! Правда, почти все великие святые были пустыnnики. Но не правда, чтобы, только живучи в монастырях, можно получить Царствие Небесное, потому что и в монастыре можно жить по-мирски, и наоборот, живучи в мире, можно жить по-монастырски. Есть много примеров, что

мирские люди, как то: земледельцы, купцы, солдаты, даже министры и полководцы, при всех их мирских делах, получили Царствие Небесное, и правду сказать, сии люди гораздо знаменитее тех, которые, живучи в монастырях, сделались святыми, потому что они в жизни сей были полезны для ближних; они, спасая себя, спасли и других; а пустыnnик спасает почти только себя самого.

Святитель, имевший опыт и семейной, и монашеской жизни, почти прямо говорит, что стяжать Царствие Небесное мирянину даже более почетно, чем монаху, потому что он спасает не себя одного. Иными словами, служение – необходимая часть жизни путешественника в Царствие Небесное.

– Есть люди, которые думают, что можно получить Царствие Небесное одною милостынею или благотворением, и это очень справедливо, потому что сам Иисус Христос, во время второго Своего пришествия, призовет в Царствие Небесное только тех, которые кормили голодных, которые поили жаждущих, одевали нагих, и которые посещали и утешали больных и заключенных в темницах, и которые принимали странных и бесприютных. Так, то истинно, что милостыня может привести нас в Царствие Небесное? Но

какая милостыня? Милостыня истинная, от чистого и доброго сердца и милостыня бескорыстная. Но как часто случается, что многие творят милостыню, т.е. кормят голодных, посещают больных и проч. совсем не по любви, не от души и сердца, но просто так: или по обыкновению, или для того, чтобы похвалили за то люди, или именно потому, чтобы получить за то большую награду от Бога, и таковая милостыня не приведёт в Царствие Небесное. Апостол Павел говорит, что хотя бы я всё своё имение раздал нищим, но если я не имею истинной любви в сердце своём, то все это напрасно.

Это страшные слова. Оказывается, видимое добро – не всегда добро в глазах Божьих. Более того: даже добро, казалось бы, совершённое ради Него («чтобы получить за то награду от Бога») – для Него не добро. Добро ближнему, чтобы стать служением Христу, должно быть не просто бескорыстным – оно должно быть продиктовано любовью и ничем иным.

– Есть также люди, которые говорят, что исполняй закон Божий, и ты будешь в Царствии Небесном. Сам Спаситель сказал, что в Царствие Небесное войдут те, которые исполняют волю Отца Небесного. Но кто из людей совершенно исполняет волю Божию? Кто не грешит и не преступает закон Божий? А кто хотя одну заповедь не сохранит, тот преступник всего закона и, следовательно, не будет в Царствии Небесном.

Звучит как приговор. Действительно, это общее место во всей христианской аскетике: достигнуть совершенного исполнения заповедей невозможно, в чем-то да согрешишь. А дальше картина ещё печальнее:

– Наконец, некоторые думают, что можно получить Царствие Небесное постом и молитвою. Правда, что все святые и Сам Иисус Христос постился сорок дней и сорок ночей. Правда, что молитвою можно всё сделать, можно даже воскрешать мертвых. Но какую молитвою? Молитвою совершенною, такою молитвою, которую могут иметь только святые.

Совершенства в молитве тоже нам не достигнуть – не стоит и стараться?

И вдруг святитель Иннокентий выдает нечто непостижимое:

– Итак, слышите и разумеите: чтобы получить Царствие Небесное, надобно получить Духа Святого и сделаться святым. Иисус Христос сказал: еще кто не родится свыше, не может видети Царствия Небесного. И это самое поясняет ученик Его так: без святости никтоже узрит Бога, т.е., кто не сделался святым, тот не может быть с Богом в Царствии Небесном. Пусть кто как хочет, так и толкует сии слова Спасителя. Но никакие толкования, никакие умствования не изменят сии истины.

Быть святым! возможно ли это человеку? Да, правда, многие говорят, что невозможно нам, слабым людям, быть святыми. Мы в грехах родились и не можем жить без того, чтобы не грешить. Так! это правда, что мы слабы и грешны. Но ужели те люди, коих считаем святыми, ужели они были не слабы и не грешны? Ужели они совсем другие были люди? Ужели они родились святыми? нет, они не родились, а сами сделались святыми, они также были сначала и слабы и грешны, как и мы.

Да! говорят многие, положим, что возможно человеку быть святым, но это трудно. Но скажите, что нам достается без труда, что мы можем получить, так сказать, на боку лежа? Под лежащий камень и вода не течёт, говорит простое присловие. Без труда и даром мы не можем получить и самой безделицы. А чем дороже вещь, тем надобно более трудов для того, чтобы получить ее; чем она выше и драгоценнее, тем более надобно усилия и старания, чтобы достать ее. Но что на свете может быть для нас дороже Царствия Небесного?

«Подождите! – воскликнет читатель. – Какая святость?! У меня на работе – начальник скандалист/ подчиненные бездельники, у меня дома непослушные дети и голодный муж/ уставшая жена. Да какая святость, мне бы от уныния, а то и рукоприкладства удержаться, не говоря уж об осуждении и сквернословии».

У святителя и на это есть ответ:

– Многие думают, что если мы будем думать и заботиться только о Царствии Небесном, тогда все наши мирские дела и должности останятся и разрушатся. Ах! как это несправедливо, как даже оскорбительно для Бога думать таким образом! Иисус Христос не велит бросить и совсем оставить все житейские должности и дела, не велит удаляться в пустыню, не возбраняет и искать земного счастья, но только так, чтобы Царствие Небесное было первым нашим делом и желанием. Он говорит: ищите прежде всего Царствия Божия, а всё прочее приложится вам, т.е. надобно иметь главное попечение о Царствии Божием, а потом заботиться и о мирских обязанностях, и когда мы получим и достигнем правды Царствия Небесного, то всё прочее будет дано нам как бы в придачу.

Должностной ли ты человек в обществе, не уклоняйся от твоей должности, исполняй её так, как требует долг и честь гражданина, и как можно усерднее, но в то же время не забывай и Царствия Божия. Отец ли ты или мать семейства, не забывай своей должности, воспитывай детей твоих, заботься о них как можно усерднее, но в то же время не забывай и Царствия Небесного. Словом сказать, искать Царствия Небесного не мешает никаким нашим обязанностям и должностям. Как это понимать?

А понимать очень просто. Святость – это вектор, направление, стремление. Жить перед лицом Божиим, ни на секунду о Нём не забывая. Да, будут и грехи, и падения, будет несовершенство в молитве, будет усталость. Но пока есть стремление – к Нему, Единственному Любимому и Желанному – есть и надежда на святость. Как бы смело и даже дерзко это ни звучало.

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:

независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем

студенческие визы - визы партнера

невесты - родительские визы

туристические и Skills Assessment

профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg
FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

